Консалтинговая компания **Мирадо**

Международная научно-практическая конференция

«Управление рисками в современных условиях»

Международная научно-практическая конференция

«Особенности межнациональных отношений в современных условиях»

Сборник научных статей

январь 2015
г. Москва

УДК 316.48
ББК 88.5я73
У 67

У 67 Управление рисками в современных условиях; Особенности межнациональных отношений в современных условиях: сборник научных статей Международных научно-практических конференций 29 января 2015 г. и 31 января 2015 г. Реутов: ООО «Мирадо», 2015. – М.: Издательство «Перо», 2015.

ISBN 978-5-00086-457-9

В сборнике представлены статьи по результатам Международной научно-практической конференции "Управление рисками в современных условиях" (29 января 2015 г.) и Международной научно-практической конференции "Особенности межнациональных отношений в современных условиях" (31 января 2015 г.), в которых рассматриваются многие рискологии, конфликтологии, политологии и др.

Сборник предназначен для студентов, аспирантов, молодых ученых, научных сотрудников и педагогических работников гуманитарных специальностей.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте: lomonosov-msu.ru

УДК 316.48
ББК 88.5я73

ISBN 978-5-00086-457-9

© ООО «Мирадо», 2015

Оглавление

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ» 4

Воронцова М.М. Риски в условиях нестабильной экономики России..... 4

Гу Хао Социальные риски длительной и массовой бедности 7

Кечуткина Е.В., Подольская Т.Я. Страхование жизни как управление рисками..... 15

Лай Юньцзян Риски реализации системы социального обеспечения в КНР . 21

Лохновская М.А. Интернет и социальные сети как индикатор массового сознания..... 29

Матвиенко А.Ю. Информационные риски в современном постиндустриальном обществе..... 35

Пономарева К.А. Уровень толерантности жителей г. Архангельска к людям с ВИЧ – инфекцией 41

Подольская Т.Я., Смолякова Д.К. Риски технологизации управления поведением человека 46

Бутова Т.В., Титова А.И. Проблема оценки социальной эффективности проектов государственно-частного партнерства в сфере здравоохранения 52

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ОСОБЕННОСТИ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ» 64

Мищенко И.В. Предпринимательская деятельность как социальное явление64

Морозова Н.М. Эволюция институтов национальной политики РФ: особенности и перспективы 74

Новгородова А.И. Ухудшение американо-иракских отношений на рубеже XX-XXI вв. 80

Воронцова Мария Мерабовна

Студент

Финансового университета при Правительстве РФ

(Липецкий филиал)

Риски в условиях нестабильной экономики России

В данной статье рассматриваются виды рисков в условиях нестабильной экономики России.

Ключевые слова: риск, прибыль, финансовый риск, инвестиционный риск, управление производством.

Risks in the unstable economy of Russia

This article discusses the types of risks in the unstable economy of Russia.

Key words: risk, profit, financial risk, investment risk management.

Финансовые и инвестиционные риски взаимосвязаны со спецификой капитальных вложений организации в различные проекты (например, риски вложений в промышленную сферу, особенно в дорогостоящие инвестиционные проекты).

В основе успешной работы зарубежных промышленных предприятий, лежат банковские кредиты, которые компенсируют нехватку оборотных средств (временную и неизбежную) при реализации длительных объемных проектов.

В нашей стране сложилась иная ситуация: банки кредитуют промышленные предприятия только на краткосрочный период, а в качестве залога выступает либо готовая ликвидная продукция, либо контроль над экспортными поставками. Причиной такой политики банков является неумение общественных предприятий управлять рисками[1].

[1] Стрельцов Д.А. Методические подходы к оценке интегрального уровня риска // Труды вольного экономического общества России. М. 2/2010. Т.129.

Норма прибыли от долгосрочных капитальных вложений остается несопоставимой с потенциально возможной степенью риска. То есть большинство отечественных предприятий не готовы получать инвестиции на условиях, принятых в мире, когда инвестор требует от предприятий финансовой «прозрачности», эффективного использования выделенных денежных средств и т.д.

Все решения в финансовом менеджменте касаются будущего. Это накладывает отпечаток на решения, которые принимают экономические субъекты. В экономике под неопределенностью понимается неполнота или неточность информации об условиях деятельности, о внешней среде по отношению к рыночной среде, а также затратах и получение результата.

С понятием неопределенности очень тесно связано понятие риска.

Риск – вероятность недостижения фирмой намеченных результатов. Для того чтобы эффективно управлять риском, требуется определить цель такого управления:

1. определить результаты, которые собираемся получить;
2. выработать политику управления.

Компенсирующие меры, снижающие инвестиционные риски, реализуются в две стадии.

В качестве целей управления риском могут быть выбраны следующие:

1. избежание риска;
2. минимизация влияния риска:
   a. диверсификация инвестиционного портфеля;
   b. хеджирование.

Процесс разработки и реализации управленческого решения следует обеспечивать соответствующими нормативно-методическими документами, материально-техническими, финансовыми, трудовыми, информационными ресурсами. Для достижения высокого качества процесса необходимо, чтобы обеспечивающие компоненты тоже были высокого качества.

Выявлению приемлемого уровня риска, безусловно, предшествуют большая аналитическая работа и специальные расчеты на всех этапах реформы предприятия (от диагностики до реализации проектов).

Для современной предпринимательской деятельности, находящейся на этапе увеличения капиталов, которые используются не только для производства существующих товаров и услуг, но и для создания и разработки новых, ранее не производимых товаров (новых машин, техники и оборудования различных классов), характерен инновационный риск.

При этом важно появление документов, которые помогут отечественным руководителям машиностроительных предприятий решать главную задачу — умело и точно управлять всеми видами рисков. И прежде всего — оценивать каждый риск с тем, чтобы принимать правильные решения.

Библиография

1. Стрельцов Д.А. Методические подходы к оценке интегрального уровня риска // Труды вольного экономического общества России. М. 2/2010. Т.129.
2. Стрельцов Д.А. Факторы конкурентоспособности предпринимательских структур // Труды вольного экономического общества России. М. 1/2009. Т.106.
3. Стрельцов Д.А. Управление рисками в предпринимательских структурах сельскохозяйственного машиностроения: проблемы и пути решения // Направления развития предпринимательских структур в агропромышленном комплексе России. Сб. статей Всерос. Науч.-практ. конф. Воронеж, 2010.
4. Стрельцов Д.А. Корпоративный контроль предпринимательских структур // Приоритетные направления инновационно-инвестиционного развития региона: Международный сборник научных трудов. Елец, 2007.
5. Шульгина Л.В., Овсянников С.В. Актуальные проблемы разработки антикризисной стратегии промышленного предприятия // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. 2009. № 3.

Гу Хао

Аспирант кафедры социологии управления

Факультета государственного управления

МГУ имени М.В. Ломоносова

Социальные риски длительной и массовой бедности

Статья посвящена проблеме социальных рисков длительной и массовой бедности (на примере РФ и Китая). Анализируются понятия и виды социальных рисков длительной и массовой бедности.

Ключевые слова: социальный риски, бедности, РФ, Китай.

Social risks of prolonged and widespread poverty

The article deals with the social risks of prolonged and widespread poverty, especially in Russia and China. And analyzes the concept and types of social risks of prolonged and widespread poverty.

Key words: social risks, poverty, Russian Federation, China.

Возникновение и существование длительной и массовой бедности - одна из центральных проблем социального развития каждой страны, поскольку бедность разрушает человеческий потенциал, усиливает нестабильность социальных отношений, ослабляет моральные и культурные традиции.

Эту проблему можно рассматривать с разных точек зрения. Эффективное преодоление бедности невозможно без тщательного исследования факторов, под воздействием которых она формируется. Эти факторы проявляются в тех или иных рисках экономического, демографического, социального и образовательного характера.

Демографические исследования показывают, например, тесную связь бедности с состоянием здоровья и смертности, прежде всего, мужчин в трудоспособном возрасте (особенно в младшем трудоспособном - 20-29 лет), Быстрее всех «вымирают» маргиналы, среди них - бедные, безработные,

малоквалифицированные и малообразованные. В результате экономика несет заметные потери[1].

Низкое качество человеческого потенциала в значительной мере связано с тем, что более половины детей рождаются в бедных семьях, имеют риск превратиться в обездоленных. У бедных нет необходимых ресурсов, чтобы обеспечить здоровье новых поколений, а около 40% детей уже являются больными или заболевают непосредственно после рождения.

При исследовании бедности с позиции теории социального риска все чаще обращается внимание на риски двоякого рода: риски среды обитания и социокультурные риски. Так, специалисты Всемирного банка считают, что создающие бедность факторы нужно рассматривать не только с точки зрения собственности, прав человека, но и определённой среды обитания.

Риски среды обитания порождаются природными условиями.

В Китае довольно часты стихийные бедствия, становящиеся причиной появление и распространения бедности, повышающие риски массового обнищания. Когда же природные катаклизмы были относительно немногочисленны (2004 г.), в масштабах всей страны страдали от тех или иных стихийных бедствий 340 млн. чел., экономика несла ущерб в 160 млрд. 230 млн. юаней. Только от океанических и морских бедствий прямой ущерб зачастую составлял около 5 млрд. 420 млн. юаней. За год происходило до 22 землетрясения силой 5 баллов и выше, а ущерб достигал 950 млн. юаней.

В бедных регионах, где велика доля сельского хозяйства в общем объёме доходов населения, природные условия, как правило, крайне неблагоприятны для жизни людей и производства. Эти условия становятся препятствием на пути преодоления бедности и повышения благосостояния местных жителей. Разделив, для удобства анализа, центральную и западную часть Китая на северо-запад, юго-запад и центральную часть, в этом можно легко убедиться.

[1] ООН: В России растут заболеваемость и смертность трудоспособного населения. [Электронный ресурс]. URL: http://www.fhwm.ru/2013/05/blog-post_7908.html (дата обращения 15.01.2015)

Северо-запад – бедный засушливый район с переменчивым климатом, с низким годовым уровнем осадков в пределах 200-500 мм. Например, в расположенном к югу от реки Хуанхэ и плато Ордос районе Сихайгу низка среднегодовая температура воздуха, недолог безморозный период, более 30% жителей испытывают трудности с питьевой водой для людей и животных.

В бедных районах юго-запада природные условия (высокие горы, твёрдые каменные породы и т.п.) препятствуют развитию транспорта, в некоторых районах до сих пор нет шоссейных дорог. Отсутствие нормального транспортного сообщения приводит к информационной изоляции. Отсталые формы производства, традиции самообеспечения сохранились там до сих пор. Например, в расположенном в средней части хребта Дяньси Бэйхэндуань горном районе Хэндуань не хватает земельных ресурсов, на человека приходится менее одного му[1] пахотной земли. Выращивают преимущественно сельскохозяйственные культуры, устойчивые к холоду, засухам, собирают в основном по одному урожаю в год. Объём производства сельскохозяйственных культур на единицу площади составляет около 160 кг., на одного человека – около 115 кг.

В бедных районах центральной части климат сложный, переменчивый. Например, на южном склоне (в районе Дабешань) климат тёплый, на северном – холодный. Годовое количество осадков подвержено сильным колебаниям, в дождливые годы оно в 2-3 раза больше, чем в не дождливые. Высоки риски таких природных катаклизмов, как засухи и наводнения[2].

Территории площадью более 300 млн. му становятся зоной стихийных бедствии: производство сельскохозяйственных культур уменьшается на 40 млрд. кг., обрушивается более 300 тыс. построек, без крова остаётся около 3 млн. чел.

В 2010 г. в пять провинций юго-запада Китая, в Юньнань, Гуйчжоу, Гуанси-Чжуанский автономный район, Сычуань и г. Чуньцин пришла засуха

[1] му равен 1/15 га.

[2] См.: 李喜岩 人口可持续发展和农村反贫困研究. 湖南: 湖南人名出版社, 2004. (Ли Сиянь. Исследование непрерывного развития населения и противодействия бедности в деревне Хунань, 2004).

невероятной силы – за минувшие сто лет такое случалось только один раз. В провинции Юньнань после неурожая столкнулись с продовольственным кризисом. Стихийные бедствия привели к тому, что часть жителей, уже преодолевших нищету, была ввергнута в прежнее состояние, появились новые малоимущие. Каждый год среди тех, кто повторно стал бедным, значительную долю составляют люди, пострадавшие от стихийных бедствий[1].

В России тоже решают проблемы последствий стихийных бедствий. В 2010 г. лесные пожары, горящие торфяники, в 2013 г. наводнение на Дальнем Востоке, масштабные стихийные бедствия в 2014 г., уничтожив имущество, обездолили сотни тыс. людей, нанесли ущерб экономике, т.к. компенсировать потери приходилось за счет государственного бюджета.

Однако российские исследователи проблем бедности считают, что для России характерны другие риски - «трудовой бедности». Фактором, определяющим бедность, выступает уровень оплаты труда, так как за свой труд работник получает такую оплату (в большинстве случаев), которая не позволяет воспроизводить его самого, тем более создавать достойные условия существования его семьи. Однако активно формируемый СМИ взгляд на проблему сводится к следующему: низкий уровень доходов и бедность зависят больше от наличия детей, а не от заработной платы.

Подобная пропаганда, как показывают социологические исследования, затушевывает и скрывает трудовую бедность наличием детей, хотя больше половины российских семей имеют лишь одного ребенка. Наличие детей преподносится, по большей части, как фактор риска, воздействующий на уровень материальной обеспеченности семьи. Вместе с тем, в таких воззрениях есть и рациональное зерно. После использования относительно большой единовременной выплаты, семья сталкивается с серьезным риском бедности, так как ребенок существенно снижает уровень дохода домохозяйства.

[1] 王国军 社会保障: 从二元到三维. 北京: 对外经济贸易大学出版社, 2005. С. 277. (Ван Гоцзюнь. Социальное обеспечение. Пекин. 2005. С. 277).

«Материнский капитал», без других пособий и источников доходов, может вести семью к обнищанию.

Для преодоления трудовой бедности необходимы немалые ресурсы, прежде всего для повышения МРОТ. Но, прежде всего, необходимо отказаться от взгляда на «дешевизну» российской рабочей силы.

Исследуя социокультурные риски бедности, необходимо различать два похожих понятия: культура и субкультура бедности. Иногда их используют как синонимы, однако между этими понятиями существуют значительные различия.

Бедность – это не только минимальный доход, но особый образ и стиль жизни, передающиеся из поколения в поколение нормы поведения, стереотипы восприятия и т.п. Поэтому социологи видят в бедности особую культуру, выясняя, как бедные смотрят на свою жизнь, считают ли бедность неким стечением обстоятельств и т. д.

Под культурой бедности понимается и совокупность ценностей, взглядов и оценок, которых придерживается большинство населения относительно бедности. Изучая проблемы культуры бедности, важно выяснить, как большинство населения смотрят на бедного – осуждающе, равнодушно или одобрительно.

В основе американской культуры бедности лежит функциональная теория и идеология индивидуальной ответственности[1]. Эта идеология заставляет принимать неравенство как справедливое и юридически оправданное, т. е. легитимное, положение дел. Иными словами, справедлива его социальная структура и справедливо индивидуальное вознаграждение в виде крупного выигрыша.

Социологические исследования показывают, что многие американцы объясняют бедность личными качествами бедняка. Человек беден потому, что он ничего не предпринял, чтобы выбраться из бедности. Американцы

[1] См.: Волкова Л. Т. , Минина В. И. Стратегия социологического исследования бедности// Социологические исследования. №1. С. 49-56.

убеждены: люди бедны потому, что у них не хватает бережливости, усилий, способностей и соответствующих моральных качеств. В общественном мнении неимущие оцениваются как «бездельники», «джентльмены отдыха», «стесняющиеся работы». Напротив, богатые считаются людьми бережливыми, интеллектуальными, усердными, талантливыми. Это «баловни судьбы», «люди, сделавшие себя сами», «сильные личности».

Для большинства населения бедные - это люди, в основном, добрые, терпеливые, совестливые, законопослушные и трудолюбивые. Портрет бедных, в массовом сознании заметно различается в зависимости от уровня доходов людей. Если с точки зрения 40% опрошенных наименее обеспеченного населения страны главным качеством бедных выступает доброта, то для 20% наиболее обеспеченных граждан это пассивность и инертность.

Доминирующим же отношением россиян к бедности является сочувствие. Сочувствие и жалость к бедным в немалой степени объясняются не только их плачевным состоянием, но и тем их образом, который сложился в современном массовом сознании россиян. Однако в Китае, по мере проникновения культа золотого тельца, всё больше людей относятся к малоимущим с холодным безразличием, как к людям второго сорта.

Практически поровну разделились те, кто не хотел бы, чтобы их дети поступились моральными принципами, даже если это им грозит бедность, и придерживающихся противоположных взглядов. В России 43% предпочитают второй вариант, а в Китае - только 27%. Респонденты до 45 лет, как правило, при таких альтернативах выбирают богатство, после 45-ти - моральные принципы.

Особенно заметны расхождения во мнениях «крайних» возрастных групп: предпочли бы богатство нравственности молодые люди 18-24 лет в России 54% против 28%, а в Китае 73% против 16%; в группе «60+» в России 21% против 59%, а в Китае 23% против 61%[1].

[1] Проведенное автором исследование в 2011 г.

Под субкультурой бедности понимается совокупность ценностей, взглядов и оценок, которых придерживаются сами бедные. Изучение не всех, а только бедной части населения помогает выяснить специфические установки и ценности, разделяемые аутсайдерами общества.

Понятие субкультуры бедности относится не ко всем группам бедных: бедность сама по себе - еще не повод для отторжения или изоляции от общества. Социологи выявили перечень обязательных черт, которым соответствует субкультура бедности[1]:

1. экономическая и социальная зависимость;
2. отсутствие четких моделей ролевого поведения;
3. девиантное поведение: наркомания, алкоголизм, проституция;
4. отчуждение и политическая пассивность;
5. отсутствие жизненных планов и уверенности в себе;
6. повышенная конфликтность внутрисемейных отношений;
7. доминирующее положение женщины в семье;
8. ранний секс;
9. преклонение перед физической силой.

Эти черты могут быть присущи не всему низшему классу, а лишь его части – тем, кто хронически беден. К таким бедным применимо понятие “андеркласс”. Субкультуру андеркласса характеризуют низкий уровень запросов, ценности, не связанные с достижением самореализации, иждивенчество, безответственность, беспомощность и т. д.

Таким образом, субкультура бедных – специфическое явление, которое имеет характерные только для него черты. Однако не каждый, кого статистика относит к бедным, разделяет ценности данной субкультуры. Для многих бедность представляется всего лишь временным состоянием. Поэтому правильнее связывать субкультуру бедных - как специфическое и яркое явление - только с хронической бедностью, а количественно - лишь с определенной частью бедных, относимых к андерклассу.

[1] См.: Добреньков В. И., Кравченко А. И. Социология. М. 2003. С. 438.

Библиография

1. Добреньков В. И., Кравченко А. И. Социология. М. 2003. С. 438.
2. Волкова Л. Т. , Минина В. И. Стратегия социологического исследования бедности// Социологические исследования. №1. С. 49-56.
3. 王国军 社会保障: 从二元到三维. 北京: 对外经济贸易大学出版社, 2005, c. 277. (Ван Гоцзюнь. Социальное обеспечение. Пекин. 2005. С. 277).
4. 李喜岩 人口可持续发展和农村反贫困研究. 湖南: 湖南人名出版社, 2004. (Ли Сиянь. Исследование непрерывного развития населения и противодействия бедности в деревне Хунань. 2004).
5. ООН: В России растут заболеваемость и смертность трудоспособного населения. [Электронный ресурс]. URL: http://www.fhwm.ru/2013/05/blog-post_7908.html (дата обращения 15.01.2015).

Кечуткина Екатерина Валерьевна
Аспирант кафедры социология управления
Факультета государственного управления
МГУ имени М.В. Ломоносова,
Подольская Тамара Яковлевна
Кандидат философских наук,
доцент факультета государственного управления
МГУ имени М.В. Ломоносова

Страхование жизни как управление рисками

В статье рассмотрены проблемы социальной защиты в новых кризисных условиях, исследована роль страхования жизни как формы социальной защиты, специфика управления социальными рисками.

Ключевые слова: социальная защита, страхование жизни, управление социальными рисками.

Insurance of life as social risk-management

The article describes problems of social protection in new crisis conditions, analyses role of insurance of life as the form social protection, specific social risk-management.

Key words: social protection, insurance of life, social risk-management.

При формировании рыночных отношений всегда возникает потребность в коллективных и индивидуальных формах защиты интересов человека, связанных с сохранением определенного уровня благосостояния, здоровья, с осуществлением различных видов хозяйственной деятельности. В условиях кризиса, на фоне экономической нестабильности, прежние системы социальной защиты обнаруживают свою неспособность гарантировать каждому человеку достойный уровень жизни.

В российском социуме возникли сейчас острые проблемы, которые препятствуют функционированию сложившейся системы социальной защиты:

несвоевременная или неполная реализация страховым сообществом своих обязательств по выплате страховых взносов; последовательное сокращение расходов бюджета в отношении статьи «Социальная политика», в частности, трансфертов Пенсионному фонду. В июле 2014 г. Правительство РФ приняло решение заморозить накопительную часть пенсии россиян до 2016 г. для решения иных, более приоритетных на данный момент, экономико-политических задач страны.

Социологи, экономисты, эксперты и специалисты страховых компаний анализируют эти проблемы российского общества. Они начинают разрабатывать программы управления социальными рисками, посредством страхования жизни, с целью предотвращения или смягчения последствий возникновения неблагоприятных ситуаций.

Незначительность использования страховых технологий и инструментов в привлечении ресурсов населения РФ приводит в настоящее время к тому, что большие объемы накопленных средств выпадают из хозяйственного оборота, вкладываются в валюту в виде наличности. В то время как страхование жизни, в частности накопительное страхование жизни, дает возможность осуществлять долгосрочные сберегательные программы, выгодные как для государства, так и муниципальных органов, для промышленного сектора экономики и т.д.

В управлении социальными рисками можно выделить четыре субъекта:

Рисунок 1. ***Субъекты управления социальными рисками***[1]

Взаимодействие субъектов управления социальными рисками развивается в российском обществе достаточно медленно.

[1] Составлено Кечуткиной Е.В.

Государство. Для преодоления последствий реализации социальных рисков только государственных бюджетных средств становится явно недостаточно.

Во-первых, обеспечивающий социальную политику государственный бюджет строго ограничен. Традиционные формы социальной защиты (социальное обеспечение, социальные гарантии, социальная поддержка) по большей части направлены на нетрудоспособную часть российского общества. При этом выделяемые государством социальные пособия не всегда позволяют покрывать даже минимальные потребности социально нуждающихся членов общества.

Во-вторых, некоторые важные государственные социальные проекты согласовываются годами. Включение накопительного страхования жизни в список социальных программ, подлежащих (в качестве одного из важных рычагов развития российского социума) налоговому вычету, длилось с 2013 по 2015 гг.

Для решения социальных задач государство часто прибегает к стратегии повышения налоговых ставок. Такая тенденция не устраивает ни работодателей, ни налогоплательщиков – работающую часть населения. В результате, в РФ продолжает процветать теневая экономика, россияне чаще стали получать «серые» заработные платы, не снижается коррумпированность бизнес-процессов и т.д.

Страховщики. Страховщики создают новые программы страхования жизни, привлекают новых партнеров. Средства страховых организаций (сформированные резервы по страхованию жизни) являются важным источником инвестиций, которые, согласно законодательству, направляются на развитие общества, на нужды национальной экономики. Но, стремясь получить в короткий срок прогнозируемую прибыль, они не всегда оказывают качественные услуги (консультирование своих клиентов и сопровождение договоров), чем заметно вредят организации самого страхового бизнеса.

Работодатели. Работодатели зачастую экономят именно на предоставлении социального пакета для своих сотрудников (как частных, так и государственных структур), поскольку социально-экономическая мотивация поощрения самих работодателей не осуществляется должным образом, так, чтобы она смогла устроить обе стороны (и государство, и работодателя).

Человек (работник). У россиян в этих условиях растет потребность в новых формах социальной и финансовой защиты. Многие уже самостоятельно занимаются поиском подобных инструментов, привлекая дополнительные средства, неизбежно среди инструментов по управлению социальными рисками возрастает роль страхования жизни. Действительно, страхование жизни способно возместить потери в доходах в связи с утратой здоровья, смертью члена семьи, организовать предоставление медицинской помощи в случае заболевания и т.п. Такой инструмент защиты способен управлять не только весомой долей социальных рисков, но, одновременно, социальными и экономическими рисками.

В современном обществе патерналистская роль государства неизбежно снижается. Дальнейшему повышению уровня самостоятельности человека в использовании инструментов защиты от социальных рисков будет способствовать множество факторов, в первую очередь, рост предложений на рынке труда.

Повышение мобильности на рынке труда закономерно отражается на восприятии человеком роли государства: уже не как простирающего свою заботу безгранично далеко, а в роли агента поддержания порядка и экономической стабильности, предоставляющего человеку возможность самому заботиться о своем материальном благополучии.

Необратимость этого процесса модернизации системы социальной защиты, реформирования, в первую очередь, распределительной системы страхования, была осознана во многих странах. Самые современные модификации распределительной системы все в большей степени ориентированы на человека, ответственного за свое будущее. В данных системах наиболее сильны и

эффективны не распределительные, а накопительные механизмы. На попечении у государства остаются лишь самые нуждающиеся группы населения.

Система социального обеспечения, привычная для россиян, начинает себя изживать, а население чувствует себя менее защищенным. Однако, как показывают многие прикладные исследования, сами россияне все еще откладывают решение вопроса о самозащите «в долгий ящик», не создают столь необходимый в этой ситуации спрос, что неизбежно сказывается на всех субъектах управления социальными рисками.

Именно поэтому членам общества, прежде всего, экономически активной части населения РФ, необходимо начинать использовать инструменты по управлению социальными рисками, предлагаемые коммерческими организациями. Государство здесь может и должно выступать лишь контролирующим органом.

Главными инструментами защиты от последствий реализации рисков для человека выступают[1]:

- диверсификация (профилактика);
- принятие/отказ от риска (принятие – создание резервов, запасов, альтернативных вариантов решения проблемы на случай кризисных ситуаций; отказ – риск, выражающийся в отказе от возможности получения определенных благ);
- страхование (передача риска).

Страхование жизни совмещает в себе одновременно два инструмента: диверсификацию и страхование.

- ✓ диверсификация – профилактика риска (размещение накоплений в разные финансовые инструменты, в том числе на создание резерва на «здоровье»);
- ✓ страхование – передача риска (получение страховой выплаты при наступлении социального риска – потеря трудоспособности).

[1] Стратегия развития страховой деятельности в Российской Федерации до 2020 г. // Знай страхование. 2013. 3 марта. [Электронный ресурс] URL: http://www.znay.ru/strategy_development_insurance.shtml (дата обращения: 23.07.2013).

Человек, тем самым, превращается из пассивного объекта социальной защиты в активного субъекта, самостоятельно управляющего рисками, получающего социальную и финансовую защиту одновременно. Именно поэтому, решая проблему управления рисками, российское государство начинает взаимодействовать со страховщиками. Этот вид услуг занимает сейчас лишь 10% российского рынка страхования (в развитых странах более 60% населения имеют полисы страхования жизни), однако положительные перспективы развития сферы страхования жизни обозначены в «Стратегии по развитию страховой деятельности до 2020 года», одобренной Правительством РФ в июле 2013 г. В поощрение заключения договоров накопительного страхования жизни застрахованным лицам с 2015 г. предоставлено право на налоговые вычеты (право вернуть 13 % внесенных средств, но не более 15 500 тыс. руб./год)

Библиография

1. Стратегия развития страховой деятельности в Российской Федерации до 2020 г. // Знай страхование. 2013. 3 марта. [Электронный ресурс] URL: http://www.znay.ru/strategy_development_insurance.shtml (дата обращения: 23.07.2013).
2. Роик В.Д. Основы социального страхования. М., 2005.
3. Роик В.Д. Социальное страхование в меняющемся мире социально-трудовых отношений // Вестник НИИ труда и социального страхования. 2010 [Электронный ресурс] URL: http://www.niitruda.ru/analytics/materials/vesnik%203_4_2010.pdf (дата обращения: 12.12.2014).

Лай Юньцзян

Аспирант кафедры социологии управления

Факультета государственного управления

МГУ имени М.В. Ломоносова

Риски реализации системы социального обеспечения в КНР

Данная статья посвящена особенностям системы социального обеспечения в КНР, её историческому развитию, основным рискам и причинам их возникновения. Также анализируются актуальные проблемы системы социального обеспечения и поставленные перед ней задачи.

Ключевые слова: Китай, Риски, социальное обеспечение

Risks in the implementation of the social security system in China

This article is devoted to the peculiarities of the social security system in China, its historical development, major risks and their causes. Also analyzes the current problems of the social security system and its tasks.

Key words: China, risks, social security

Социальные риски, как внутренние, так и внешние, обусловливают необходимость решения острых проблем, постоянно возникающих в процессе реализации программ социального обеспечения. Так, создание системы социального обеспечения в Китае было связано с рядом рисков, с одной стороны, позволивших найти необходимые источники, важнейшим из которых является строительство высокоэффективной экспортной экономики, но, с другой, поставивших множество сложных задач.

Действительно, системы социального обеспечения тесно связана с целым рядом рисков: внутриполитических (рост влияния оппозиции); социальных (сильное расслоение в обществе, когда большая часть населения находится за чертой бедности, высокая безработица (если в Китае в процентном соотношении она составляет 4,1%, то количественно это - 30 млн. чел.); демографических (быстрое увеличение доли пожилого населения, высокая урбанизация населения), международных (рекомендации и требования

международных организаций МВФ, ВБ, ВТО, МОТ, ООН и т.д.).

Начало создания новой системы социального обеспечения в Китае следует отнести к 1982 г. Тогда Дэн Сяопин в своем докладе на XII съезде КПК изложил стратегические основы трехшаговой социально-экономической программы, рассчитанной общим сроком на 70 лет. Первый этап предполагал обеспечения населения «теплом и пищей». Второй этап предполагал достижение общества «сяокан» - среднезажиточного общества, где одним из главных, стержневых направлений является формирование системы социального обеспечения китайского населения.

Существенной деталью в планах XVI съезд КПК (ноябрь 2002 г.) было постепенное повышение уровня урбанизации населения с 36,2% до 56% в 2020. Предполагалось, что 10 из 33 регионов КНР достигнут к 2020 г. уровня среднеразвитых стран и регионов мира.

Одновременно с уточнением экономических показателей развития III пленум ЦК КПК XVI созыва (октябрь 2003 г.) отредактировал (уточнил) категорию «развитие», определяемому как комплексный, многоаспектный общественный процесс, который нельзя сводить только к экономическому росту. По мнению ряда российских исследователей, данное переосмысление было связано с нарастающими социальными рисками и той серьезной проблемой, которую эти риски создавали для социальной, политической и экономической стабильности китайского общества, перспектив его развития.

Риски, например, усилилась из-за нанесенного китайской экономике урона в результате эпидемии атипичной пневмонии. Так, Генсек ЦК КПК Ху Цзиньтао на Всекитайском рабочем совещании по борьбе с атипичной пневмонией 28 июля 2003 г. указал на необходимость придерживаться концепции сбалансированного (сетяо), всестороннего (цюаньмянь) и устойчивого, или долговременного (кэчисюй), развития.

Важным элементом системы социального обеспечения является уровень жизни населения, определяемый международными организациями: ООН и МВФ. Оценки данных организаций отличаются друг от друга, так как ООН

определяет уровень жизни, на основании получаемый суммы на одного человека, а МВФ использует паритетный пересчет, учитывающий стоимость основной потребительской корзины в исследуемой стране. С точки зрения МВФ, население Китая живет на уровне развитых странах. В то же время при учете ВВП - на душу населения (по ППС) рассчитанным в 2011 г. Китай занимает 117 место с 8 400 долл. США на душу населения. Уровень жизни большой группы населения в Китае остается достаточно низкой. Так, по данным ежегодного «Отчёта о развитии городов в Китае» китайской Академии социальных наук, около 50 млн. горожан являются бедными, их годовой доход составляет от 7,5 до 8,5 тыс. юаней (1,07 – 1,2 тыс. долл.).

Разрыв между группой беднейших и богатейших людей в Китае постоянно увеличивается, чтогрозит большими социальными потрясениями для страны. Этому способствует не только рост цен, слабость системы социального обеспечения, безработица, но и международная ситуация, где основными экспортерами могут быть крупные корпорации, концентрирующие большой объем капитала и производства. По данным шанхайского агентства Хужунь, приведенным в ежегодном списке Хужунь Байфу, который отражает изменения в достатке самых богатых жителей КНР, количество китайских миллиардеров в 2012 г. составляло 251 чел.

Безработица в Китае по оценкам экспертов составляет 6,50%. Но с учетом объема трудоспособного населения - 816 200 000 чел. небольшой процент безработных дает значительную социальную группу безработных. Обеспечение пособиями данной группы потребует значительных затрат. Если они не участвовали в программах социального страхования по безработице, то их обеспечение полностью ложится на государственный бюджет.

По мере экономического развития рабочие Китая все более активно выступают в защиту своих прав. По данным сайта «socialistworld.net», в стране стремительно растет забастовочно-протестное движение. Так в 2009 г., по данным иностранных СМИ, произошло 180000 «массовых инцидентов», по сравнению с 127000 в 2008 г. и 90000 в 2006 г.

«Годовой отчет по антикризисному управлению Китая», опубликованный издательством Шанхайского университета Цзяотун, показал: «крупные инциденты» (крупные забастовки) распространились в 2009 г. практически на всю территорию Китая. Таким образом, нарастающее социальное противостояние, причиной которого является расслоение общества, рост состояний чиновников и крупных предпринимателей, приводит к повышению протестов против социальной несправедливости.

Социологические исследования выявили распространенные мнения о том, что самую большую выгоду от реформ получили чиновники, за которыми следуют частные предприниматели, а наименьшую – крестьяне и рабочие. Если же такие представления о коррумпированности власти, конвертируемой в деньги, утверждаются, то можно легко прогнозировать рост забастовочного движения и нарастание влияния оппозиции в стране.

Большой количественный прирост населения (более 8 млн. чел.) ставит множество проблем, связанных с системой социального обеспечения пособиями детей и пенсионеров. Следует учитывать, что значительная часть населения работала на иностранных предприятиях и не участвовала в социальных программах страхования, соответственно на новом этапе их пенсии должны формироваться не за счет страховых накоплений, а за счет фондов социального обеспечения, финансируемых из бюджета.

В материковой части Китая городское население составило 665 575 306 чел. или 49,68 %; сельское – 674 149 546 чел. или 50,32 %. По сравнению с данными переписи 2000 г., доля горожан увеличилась с 36,22 % до 49,68 %, то есть сразу на 13,46 процентных пункта. Перепись показала колоссальный рост городского населения на 180326965 чел. Причинами роста на 180 млн. чел. является создание большого количества рабочих мест и одно из главных - внедрение механизма социального обеспечения, в частности, социального страхования и социальной медицины для городского населения.

Из всего городского населения 261.39 млн. чел., то есть почти 40%, являются мигрантами из других населенных пунктов, которые они оставили в

течение последних 6 месяцев. По сравнению с 2000 г., в 2011 г. объем миграционных потоков возрос на 117,0 млн. чел., или на 81,03%.

Быстрый переход китайской экономики от сельскохозяйственной, в основном, сферы приложения труда к другим видам деятельности в сфере промышленности или услуг, произошел благодаря растущим миграционным потокам рабочей силы, миграции населения.

По данным последней переписи населения, в 31 провинции, автономных районов и муниципалитетов в КНР было насчитано 401517330 семей (1244608395 чел.). Средний коэффициент размера семьи составил 3.10 лиц, или 0,34 меньше по сравнению с данными переписи населения в 2000 г. – 3,44. Снижение среднего размера семьи уменьшает экономическую нагрузку на работающих членов семьи по содержанию иждивенцев.

По сравнению с результатами переписи населения 2000 г., доля возрастной группы 0-14 лет в общей массе населения снизилась на 6,29 %. Доля группы в возрасте 15-59 лет возросла на 3,36 %. Доля возрастной группы от 60 лет и старше возросла на 2,93 %, среди них доля возрастной группы 65 лет и старше увеличилась на 1,91 %.

Так, рост миграционных потоков требует быстрого развития социального обеспечения в городах, решения проблем с обеспечением пособиями и медицинским страхованием, а также охватом социальными программами страхования вновь прибывающих людей. Требуется формирование социального жилищного фонда, как для сезонных, так и новых постоянных рабочих. Решение жилищной проблемы для Китая является острой, так как обеспечить большое количество населения на небольшой территории является трудной задачей.

Рост группы старше 60 лет и тем более, старше 65 лет – пенсионный возраст, привносит в систему социального страхования и обеспечения свои проблемы. На ранних этапах экономической реформы в Китае всегда подчеркивалось, что обеспечение пожилых является задачей их родных и близких, которые для этого должны использовать имеющиеся у них средства.

Это увеличивало нагрузку на доход семьи и переводило ее из одного социального слоя в другой, более низкий.

Риски могут реализовываться в результате экспортной ориентации экономики Китая и отставания внутренних реформ от внешнеэкономических успехов. Китай сегодня имеет самую крупную экспортирующую экономику мира. В 2004 г. Китай перегнал по объему экспорта Японию и в 2007 г. США, выйдя на первое место. Кризис 2008-2010 гг. показал, что новым этапом развития китайской экономики является освоение своего внутреннего рынка. Неразвитость этого рынка ставит вопрос о возможности дальнейшего развития страны в ситуации социально-экономического кризиса.

Особенностью платежного баланса КНР является высокая норма сбережений, которые перенаправляются в качестве инвестиций в китайскую экономику, как правило, в основной капитал. Таким образом, государство, в лице государственных банков, является крупнейшим инвестором (общий объем его инвестиций превышает 20% ВВП). Высокая норма сбережений следствием имеет низкий уровень потребления населением промышленных и других товаров, а значит неразвитость внутреннего рынка потребления.

Сложность формирования системы социального обеспечения заключается в том, чтобы сохранить баланс между заинтересованностью иностранных частных инвесторов и международных корпораций в продолжении деятельности в КНР и потребностью повышения жизненного уровня населения в результате повышения заработной платы и страховых платежей, выплачиваемых иностранными компаниями в социальные фонды.

Одновременно необходимо переориентировать часть имеющихся финансовых потоков для обеспечения фондов социального страхования необходимыми ресурсами.

Таким образом, поставленная последними съездами КПК задача сбалансированного социально-экономического развития приводит к пересмотру всей первоначальной концепции социально-экономических реформ страны, к переносу акцента на социальную направленность проводимых реформ.

Сформулированные проблемы требуют разрешения, где социальное и индивидуальное развитие не предполагается в качестве «жертв» чиновной бюрократии. Возникают риски для реализации власти, регулирования взаимодействия труда и капитала и т.д., опасности возникновения кризисных ситуаций, но уже на новом уровне социально-экономических отношений.

Библиография

1. Дешёвые силы покидают Китай. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gazeta.ru/financial/2012/07/16/4681753.shtml (дата обращения 12.01.2015).
2. 学习党的十六大精神100问. 北京, 2002, 第83至84页. (Основные вопросы и направления в докладе на XVI съезде партии. Пекин. 2002. С. 83–84) (на кит. языке).
3. Бергер Я. XVI съезд КПК и стратегия социально-экономического развития Китая // Проблемы Дальнего Востока. № 2. 2003. С. 29–51.
4. Кузык Б. Н., Титаренко М. Л. Китай — Россия — 2050: стратегия соразвития. М., 2006.
5. Данный показатель отражает ВВП, рассчитанный на основе паритета покупательной способности валют, разделенной на количество населения страны, оцененное по количеству 1 июля в тот же самый год. [Электронный ресурс]. URL: http://iformatsiya.ru/tabl/897-vvp-na-dushu-naseleniya-po-pps-2011.html (дата обращения 12.01.2015).
6. Число бедных горожан в Китае неуклонно растёт. [Электронный ресурс]. URL: http://www.epochtimes.ru/content/view/50534/4/ (дата обращения 12.01.2015).
7. Богатые китайцы из-за кризиса теряют состояние. [Электронный ресурс]. URL: http://wek.ru/ekonomika/82488-bogatye-kitajcy-iz-za-krizisa-teryayut-sostoyanie.html (дата обращения 12.01.2015).
8. Уровень безработицы в странах мира в 2011 году. [Электронный ресурс]. URL: http://iformatsiya.ru/tabl/899-uroven-bezraboticy-v-stranah-mira-v-2011-godu.html (дата обращения 12.01.2015).

9. Рабочая сила стран мира 2011. [Электронный ресурс]. URL: http://iformatsiya.ru/tabl/898-rabochaya-sila-stran-mira-2011.html (дата обращения 12.01.2015).
10. 中国：一个愤怒的夏季? (Китай: Возмущенное лето). [Электронный ресурс]. URL: http://www.chinaworker.info/zh/content/news/1496/ (дата обращения 12.01.2015).
11. 周江2002年中国城市热点问题调查. 北京，2002. (Чжоу Цзян Исследование проблем социального развития в городе в 2002 году. Пекин. 2002 (на кит. языке). // 2003年中国省会经济圈蓝皮书: 中国社会形势分析与预测. 北京, 2003, 第159页. (Голубая книга. Общество Китая в 2003 году: анализ и прогноз ситуации развития китайского общества. Пекин. 2003. С. 159 (на кит. языке).
12. 中国国家统计局网站 2010年第六次全国人口普查主要数据公报. (Сайт национального статистического бюро КНР. Бюллетень о данных 6-ой переписи населения КНР в 2010 году) [Электронный ресурс]. URL: http://www.stats.gov.cn/english/newsandcomingevents/t20110428_402722244.htm (дата обращения 12.01.2015).
13. Гельбрас В. Г. Тридцатилетие эпохи «реформ и открытости» в Китае // Мировая экономика и международные отношения. № 6. 2009. С. 77.

Лохновская Мария Алексеевна

Студент отделения социологии

Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова

Интернет и социальные сети как индикатор массового сознания

В статье рассматривается проблема формирования общественного сознания посредством средств массовой коммуникации, в частности – политически направленных интернет-сообществ в социальных сетях; их воздействие на аудиторию, обратная связь и взаимодействие между участниками данных сообществ.

Ключевые слова: СМИ, массовое сознание, Интернет, социальные сети.

Internet and social networks as indicator of mass consciousness

The article describes the problem of formation of public consciousness by mass media, in particular – politically directed Internet communities on social networks; their impact on audience, feedback and interaction between participants of data of communities.

Key words: Mass media, mass consciousness, Internet, social networks.

Вследствие активно развивающейся информатизации происходят изменения в самой структуре общества. Американский социолог Элвин Тоффлер отмечал, что радикальные изменения в сфере производства неизбежно повлекут за собой социальные изменения, образуется новая социальная структура, в основе которой лежит обладание информацией.[1]

Сегодня СМИ, обеспечивая нас информацией и формируя массовое сознание, оказывают воздействие на политический выбор общества и могут способствовать приходу к власти определенных политических сил или конкретных политических лидеров, удерживать того или иного лидера на политической арене, или же наоборот – создавать негативный образ. Кроме того, теоретики и практики, занимающиеся исследованием общественного

[1] Стратификационная модель современного общества: Материалы III Орловских социологических чтений 21 октября 2011 г. / Сост. А.А. Алексеенок, Н.П. Старых. Орел, 2011.

мнения, говорят о возрастании манипуляций над сознанием населения посредством СМИ. Социолог, политолог и публицист С. Г. Кара-Мурза определяет манипуляцию как вид духовного психологического воздействия, факт которого не должен быть замечен объектом манипуляции. Таким образом, значительно проще манипулировать человеком, у которого отсутствует критическое мышление[1].

С развитием средств массовой информации параллельно происходит и развитие механизмов воздействия на общественное сознание: появляются манипулятивная семантика и риторика, то есть целенаправленное изменение смысла слов и интерпретация значения тех или иных событий. В прессе используется такой метод, как создание сообщения из обрывков высказывания или видеоряда. При этом в сообщении может кардинально измениться контекст, оно принимает иной смысл. В США, например, были проведены огромные работы по созданию специального тезауруса, с помощью которого пресса производила на читателя нужное впечатление.[2]

Интернет, как средство массовой информации, занимает важное место в современном жизненном укладе. Важным фактором, определяющим формирование общественного мнения через Интернет, является возрастающий интерес к сети со стороны властных структур. Поддержка политического устройства населением государства является главной целью власти, а в связи с тем, что в последнее время в политику активно перемещаются и развиваются в ней средства массовой информации и коммуникации, опирающиеся на Интернет, государственная власть должна с особой ответственностью подходить к взаимодействию с прессой.

В Российской Федерации действует Интернет-правительство, которое структурировано предоставляет информацию о решениях, принимаемых сейчас и принятых ранее политической властью государства, о деятельности премьер-министра, его заместителей и федеральных министров, о стратегиях

[1] Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М., 2009. С.12.
[2] См.: там же. С.160.

правительства, планах, основных направлениях деятельности и т.д. На сайте электронного правительства граждане могут адресовать Правительству Российской Федерации свое письмо.[1] Аналогичные интернет-правительству появляются и сайты на региональном уровне. Имея систему знаний о деятельности государства, у общественности могут возникать вопросы о полезности и законности тех или иных действий власти, о сущности государственного устройства. На фоне этой системы более четко видны ошибки, скрытые цели и намерения политических деятелей.

Оперативный обмен информацией позволяет своевременно реагировать общественности на принимаемые властью решения. Однако при этом необходимо учитывать, что быстро распространяется не только новости из достоверных источников, но и ложные, противоречащие или искажающие действительность, которые в отсутствие критического мышления влекут за собой соответствующие последствия, особенно это актуально для стремительно распространяемой информации в социальных сетях. Здесь же важно отметить, что обсуждения проблем общественностью в социальной сети может и не выйти за рамки Интернета, демонстрируя так называемый парадокс Лапьера: общественность имеет негативные установки в отношении власти, но в действиях не проявляет свое мнение[2].

Интернет и социальные сети в частности имеют огромные возможности для распространения информации. На фоне проникновения Интернета в российское общество эта проблема приобретает особую актуальность. По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения[3], на 2012 год пользователями сети Интернет являются уже 60% россиян, что на 10% больше, чем в 2011 году. При этом 47% опрошенных используют Интернет именно с целью получения информации о событиях в стране и мире. 44% тех респондентов, кто активно пользуется Интернетом, доверяет информации,

[1] Правительство России [сайт] URL: http://government.ru/ (дата обращения 23.11.2013).
[2] Кондаков И.М. Психологический словарь. М., 2003. С. 346.
[3] Технократия // ВЦИОМ: россияне все активнее осваивают социальные сети. [Электронный ресурс] URL: http://texnomaniya.ru/internet-news/vciom-rossijane-vse-aktivnee-osvaivajut-socialnie-seti.html (дата обращения 20.01.2015).

имеющейся в этом источнике. На первом месте по уровню доверия, однако, является телевидение, но, учитывая темпы, с которыми растет популярность интернета, можно предположить, что ситуация изменится в пользу последнего.[1] Ученые выявили также, что активные интернет-пользователи чаще других интересуются политической жизнью (40%). Как выяснили социологи, наибольший процент пользователей Интернета составляет молодежь и граждане, имеющие высшее образование, то есть наиболее активная часть населения.[2]

В социальных сетях, ставших не только развлекательным порталом, но и площадкой для дискуссий, политическая активность находит свое яркое выражение, так как аудитории предоставляется возможность обсуждения. Характер комментариев к новостям представляет большой интерес, так как может служить индикатором общественного сознания и отношения политически активного населения к событиям внутри государства и за его пределами.

В ходе анализа интересующих групп в социальных сетях, важно отметить, на кого направлена информация. Для этого можно рассматривать личные страницы обсуждающих новости участников, их активность, высказывания и комментарии. По информации на личной странице в Интернете возможно составить представление о том или ином пользователе. На сегодняшний день производители товаров и услуг активно используют эту информацию в своих целях; в США, посредством исследования пользовательских предпочтений, были созданы определенные модели человеческого поведения.

При контент-анализе комментариев к новостям, публикующимся в социальной сети «ВКонтакте» на официальной странице российского агентства международной информации «РИА Новости» можно выделить следующие особенности: взаимодействие между участниками обсуждения чаще всего

[1] Новости компьютерного мира // Что важнее: Киберпространство или реальность? Исследования ВЦИОМ. [Электронный ресурс] URL: http://swminfo.ru/main/56-chto-vazhnee-kiberprostranstvo-ili-realnost-issledovaniya-vciom.html (дата обращения 17.11.2014).

[2] IWOKER // Зачем россияне выходят в Сеть? [Электронный ресурс] URL: http://www.iworker.ru/opinion/company/460760 (дата обращения 17.11.2014).

носит негативный характер, присутствуют саркастические, агрессивные, содержащие ненормативную лексику высказывания. Типичный пользователь «ВКонтакте» – девушка 26 лет, средний участник обсуждений новостей в той же сети представляет собой мужчину тридцати двух лет. Дискуссия представляет собой оскорбление оппонента. Данные характеристики говорят об озлобленности и недовольстве, которые присутствуют в современном обществе в нашем государстве.

Таким образом, рассматривая социальную группу, которая использует информационные ресурсы, предоставленные социальной сетью, рефлексирует над полученной информацией и формирует свое мнение, можно составить представление о социально-политической картине в глазах участников этой группы, выявить некоторые тенденции в настроениях масс и характеристику оппозиционных элементов. Изучение данных групп будет полезно для своевременного выявления проблем, волнующих население, для здорового функционирования государственных институтов.

Библиография

1. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М., 2009.
2. Кондаков И.М. Психологический словарь. М., 2003.
3. Новости компьютерного мира // Что важнее: Киберпространство или реальность? Исследования ВЦИОМ. [Электронный ресурс] URL: http://swminfo.ru/main/56-chto-vazhnee-kiberprostranstvo-ili-realnost-issledovaniya-vciom.html (дата обращения 17.11.2014).
4. Правительство России [сайт] URL: http://government.ru/ (дата обращения 23.11.2013).
5. Стратификационная модель современного общества: Материалы III Орловских социологических чтений 21 октября 2011 г. / Сост. А.А. Алексеенок, Н.П. Старых. Орел, 2011.
6. Технократия // ВЦИОМ: россияне все активнее осваивают социальные сети. [Электронный ресурс] URL: http://texnomaniya.ru/internet-news/vciom-

rossijane-vse-aktivnee-osvaivajut-socialnie-seti.html (дата обращения 20.01.2015).

7. IWOKER // Зачем россияне выходят в Сеть? [Электронный ресурс] URL: http://www.iworker.ru/opinion/company/460760 (дата обращения 17.11.2014).

Матвиенко Андрей Юрьевич

Студент социологического факультета

МГУ им. М.В. Ломоносова

Информационные риски в современном постиндустриальном обществе

В статье рассмотрен подход к оценке информационных рисков и выбору инструментария их компенсации.

Ключевые слова: информационный риск, средства защиты, угрозы, методы компенсации

Information risks in modern post-industrial society

The article describes the approach to the assessment of information risks and the choice of instruments and their compensation.

Key words: information risk, protective equipment, threat, payment methods

Сформировавшееся к настоящему времени в ходе своего эволюционного развития технологичное общество вслед за высокой индустриализацией входит в информационную фазу, когда основным продуктом деятельности и товаром, продаваемым на рынке, становится информация. При этом неотъемлемой чертой человеческой деятельности во всех сферах современного производства становится риск как объективный и неизбежный фактор любой хозяйственной деятельности, в том числе при работе с информационными ресурсами.

Любой риск обусловлен проявлением угроз различной физической природы, характерных для той или иной хозяйственной деятельности. При этом сами угрозы могут быть как объективными, так и субъективными, как внутренними, так и внешними, как случайными, так и преднамеренными. В то же время как наличие той или угрозы, так и её проявление в тех или иных условиях, а также наносимый при этом производственной деятельности ущерб являются событиями случайными и для оценки связанных с ними рисков может быть использован аппарат теории вероятностей. Именно как «вероятность

причинения вреда с учётом его тяжести» трактует риск Федеральный закон «О техническом регулировании»[1].

При таком подходе в статье под риском как мерой некой осознаваемой опасности понимается вероятность какого-либо происшествия и тяжесть возможных последствий в результате его наступления. То есть риск является своеобразной производной от вероятности наличия некой угрозы P_u, вероятности её реализации через ту или иную уязвимость производственного процесса P_d и наносимого в случае реализации угрозы ущерба Y

$$R = F(P_u, P_d, Y)$$

Допуская независимость таких событий, как наличие угрозы производственному процессу, вероятность её реализации и наносимый ущерб, общую вероятность того или иного риска можно выразить величиной

$$P_r = 1 - (1 - P_u) \times (1 - P_d) \times (1 - Y)$$

Таким образом, риск R тем больше, чем выше вероятность угрозы P_u производственному процессу и её реализации P_d через ту или иную точку доступа, а также чем сильнее наносимый в этом случае ущерб Y производственному процессу, в том числе и информационному.

Выделение процессов создания информационных ресурсов, обработки информации, её хранения, защиты, приёма и передачи в отдельную отрасль производства связано с важностью информации при решении современным обществом стоящих перед ним задач в любой сфере деятельности. Информационным процессам присущи и «свои» - информационные – риски. Из всего их многообразия[2] в статье рассматриваются риски информационной безопасности

Существующие риски, в том числе и информационные, разнообразны, их классифицируют по самым различным признакам, в частности по объекту и источнику воздействия, местоположению относительно объекта воздействия,

[1] Федеральный закон от 27.12.2002 N 184-ФЗ (ред. от 23.06.2014) "О техническом регулировании" (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.12.2014).
[2] Астахов А.М. Искусство управления информационными рисками. М., 2010.

механизму воздействия, степени влияния и т.д.[1] Учитывая, что события, связанные с нарушением информационной безопасности, всегда носят негативный характер, риски информационной безопасности относят к категории неспекулятивных рисков[2].

Как сложный феномен, риск, кроме всего прочего, имеет объективную и субъективную составляющие.

Проявление угроз и реализация риска с принесением ущерба приводят к снижению эффективности производственного процесса. Чтобы этого не произошло, риск необходимо прогнозировать и риском необходимо управлять. Возможность управления риском как раз и связана в большей мере с наличием в нём объективной составляющей.

Управление риском состоит в заблаговременном выявлении связанных с риском опасностей, влияющих факторов и принятии мер по снижению риска путём целенаправленного изменения этих факторов с учётом эффективности принимаемых мер.

Как и любой процесс управления с обратной связью управление рисками включает реализацию последовательности циклов управления, каждый из которых включает следующие этапы:

1. Выявление риска и оценка вероятности его реализации и масштаба возможных последствий, в том числе и убытков.

2. Выбор методов и инструментов управления выявленным риском.

3. Разработка риск-стратегии с целью снижения вероятности реализации риска и минимизации возможных негативных последствий.

4. Реализация риск-стратегии.

5. Оценка достигнутых результатов и корректировка риск-стратегии.

Выявление рисков предполагает создание модели угроз информационной безопасности, которая должна как минимум включать следующие компоненты (рисунок 1): тип и источники угроз, способы воздействия угроз на

[1] Вишняков Я.Д., Радаев Н.Н. Общая теория рисков. М., 2007.
[2] Милославская Н.Г., Сенаторов М.Ю., Толстой А.И. Управление рисками информационной безопасности. М., 2012.

информационный ресурс и информационный процесс, объекты воздействия угроз, результат воздействия угроз.

Оценку вероятности реализации угроз и масштаба возможных последствий можно проводить с использованием известных и хорошо апробированных методов экспертных оценок.

Для предотвращения угроз информационной безопасности существует достаточно большой инструментарий механизмов компенсации рисков, который может быть сгруппирован в следующие классы[1]:

— организационно-правовые меры;

— программно-аппаратные средства;

— инженерно-технические методы.

При этом могут быть устранены или снижены угрозы информационной безопасности, защищены точки доступа угроз или минимизирован ущерб.

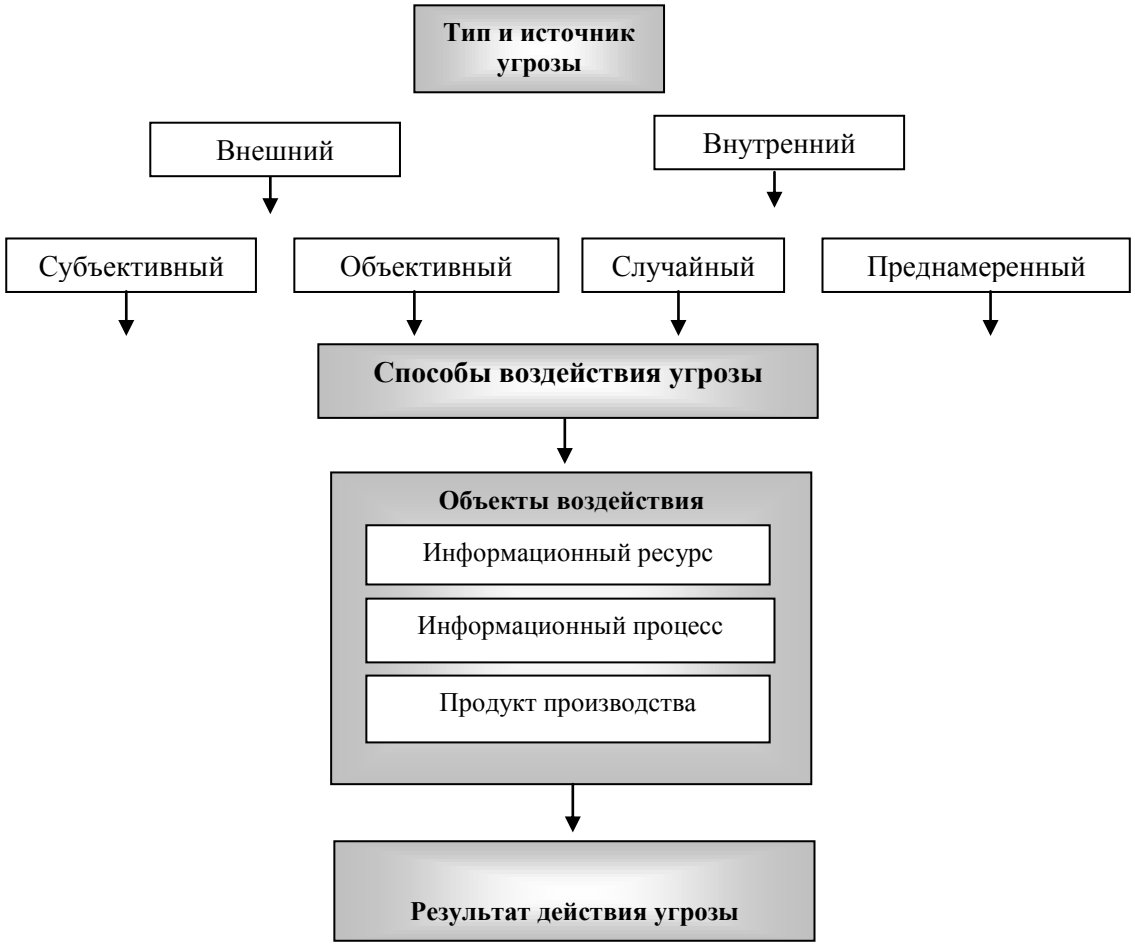

Рисунок 1. ***Базовая модель угроз информационной безопасности***

[1] Астахов А.М. Искусство управления информационными рисками. М., 2010.

Выбор рациональных методов защиты и инструментов управления выявленным риском осуществляется с использованием методов теории оптимизации.

При выборе средств предотвращения рисков необходимо учитывать следующие способы проявления рисков:

1. Известное в известном – риски известны, определены их категории, ожидаемая величина и последствия реализации в конкретных условиях.
2. Известное в неизвестном – риски известны, знакома категория риска, но неизвестны возможные ситуации их реального проявления и возможная величина наступаемых последствий.
3. Неизвестное в неизвестном - риски могут быть известны, знакома категория риска, но неизвестны его реальные перспективы.

Достаточно эффективна при выборе мер защиты и концепция «приемлемого риска» (ALARA – as low as risk acceptable), позволяющая использовать принцип «предвидеть и предупредить». В Концепции выделяют четыре основных принципа:

1. Оправданность действий по управлению рисками (практическая деятельность не может быть оправдана, если выгода от этой деятельности в целом не превышает вызываемого ею ущерба).
2. Оптимизация защиты по критерию среднестатистической ожидаемой продолжительности предстоящей жизни в обществе (баланс затрат на продление жизни за счёт снижения уровня риска и за счёт выгоды, получаемой от хозяйственной деятельности).
3. Необходимость учёта всего спектра существующих опасностей.
4. Учёт требований о непревышении предельно допустимых экологических нагрузок на экосистемы.

Таким образом, использование аппарата теории управления рисками позволяет предвидеть угрозы информационной безопасности и уменьшить негативные последствия неопределённости ожиданий.

Библиография

1. Федеральный закон от 27.12.2002 N 184-ФЗ (ред. от 23.06.2014) "О техническом регулировании" (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.12.2014).
2. Вишняков Я.Д., Радаев Н.Н. Общая теория рисков. М., 2007.
3. Астахов А.М. Искусство управления информационными рисками. М., 2010.
4. Милославская Н.Г., Сенаторов М.Ю., Толстой А.И. Управление рисками информационной безопасности. М., 2012.

Пономарева Ксения Андреевна

студентка 3 курса отделения социологии

Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова

Уровень толерантности жителей г. Архангельска к людям с ВИЧ – инфекцией

В статье рассматриваются социальные аспекты проблемы ВИЧ/СПИД. Выясняется, как жители Архангельска относятся к людям с ВИЧ. Также, определяется Коэффициент толерантности и уровень дистанцированности.

Ключевые слова: ВИЧ, СПИД, группы риска, толерантность, Архангельск.

The level of tolerance of the inhabitants of the city of Arkhangelsk to people with HIV

We pay attention to social aspects of problem HIV/AIDS in this article. We defined as residents of Arkhangelsk treat people with HIV. We also determine the ratio tolerance and a desire to keep a distance.

Key words: HIV, AIDS, risk, tolerance, Arkhangelsk.

Современное общество У. Бек характеризует как «общество риска»[1]. Вся жизнь человека пронизана рисками, появлению и распространению которых способствует социальная среда современного общества.

Одним из наиболее глобальных рисков современности является высокий темп распространения ВИЧ/СПИДа. Данная проблема представляет угрозу, как для отдельного человека, так и для общества в целом, именно поэтому ее нельзя рассматривать как чисто медицинскую. Стоит добавить, что на актуальность и важность исследования проблем ВИЧ – инфекции в рамках социальных наук указывает и динамика распространения ВИЧ. Если мы говорим об Архангельской области, то тут с начала регистрации ВИЧ – инфекции, то есть с 1 января 1992 и по 1 ноября 2014 г. ГБУЗ АО «АКЦ СПИД и ИЗ»[2] зарегистрировано 1012 случаев ВИЧ – инфекции. За 6 месяцев 2014 года в

[1] Бек У. Общество риска на пути к другому модерну. М., 2000.

[2] ГБУЗ АО «Архангельский клинический центр по профилактике и борьбе со СПИД и инфекционными заболеваниями».

области зарегистрировано 58 случаев заболевания ВИЧ – инфекцией, что на 16,0 % выше, чем за тот же период 2013 года (50 случаев). Таким образом, можно сказать, что на территории Архангельской области отмечается динамически стабильное ухудшение эпидемической ситуации по ВИЧ – инфекции[1].

Изначально свое распространение ВИЧ – инфекция получила в определенных группах населения, так называемых «группах риска». К ним относят, во-первых, гомосексуалистов, во-вторых, проституток и, в-третьих, наркоманов. Активное использование в начале эпидемии понятия «группы риска» привело к тому, что в обществе закрепилось мнение о том, что человек с ВИЧ, ведет девиантный образ жизни, а так же к тому, что у граждан, которые не принадлежали к этим группам, сформировалось убеждение об отсутствии для них угрозы заражения ВИЧ.

С 2000 по 2004 год количество случаев заражения гетеросексуальным путем возросло с 6% до 30%[2], следовательно, обычный, традиционный способ распространения эпидемии стал доминирующим, а значит, ВИЧ стал выходить за пределы «групп риска». В настоящее время проблема ВИЧ/СПИД коснулась всех слоев населения, и в России риск заражения вероятен практически для каждого человека. По этой причине, а так же из-за роста числа носителей ВИЧ – инфекции, актуальной становится проблема толерантного отношения к людям с ВИЧ – положительным статусом.

Для определения уровня толерантности жителей г. Архангельска к людям с ВИЧ – инфекцией мы выяснили, испытывают ли респонденты страх перед заражением ВИЧ – инфекцией, как они относятся к самим носителям ВИЧ – положительного статуса, пытаются дистанцироваться от них или готовы коммуницировать.

---

[1] Архангельский клинический центр по профилактике и борьбе со СПИД и инфекционными заболеваниями [сайт] URL: http://spid29.ru (дата обращения: 20.01.2015).

[2] См. напр.: STOP СПИД.РУ [Электронный ресурс] URL: http://www.stopspid.ru/ (дата обращения: 15.01.2015) и Aids.ru – русскоязычный портал о ВИЧ/СПИДе [Электронный ресурс] URL: http://aids.ru (дата обращения: 15.01.2015).

Нами был проведен анкетный опрос, в котором приняло участи 100 человек в возрасте от 18 до 65 лет. Соотношение полов: мужской – 46%, женский – 54%.

В исследовании применяется два вида демонстрации данных: в процентах и через коэффициент.

Среди опрошенных только у 4% есть знакомые с ВИЧ – инфекцией.

По мнению практически 74% респондентов, люди, живущие с ВИЧ, подвергаются дискриминации.

Для определения уровня толерантности, респондентам задавались прямые вопросы о том, как они относятся к ВИЧ – положительным. Большинство (52 %) считают, что люди с ВИЧ – инфекцией могут учиться и работать в обычном коллективе, но нужно быть осторожным при взаимодействии с ними. 44% считают, что ВИЧ – инфицированные такие же люди, как и все, и что они должны жить полноценной жизнью. 2 % опрошенных считают, что для ВИЧ-инфицированных надо создать отдельные условия учебы, работы. Также 2% считают, что ВИЧ – инфицированных нужно изолировать.

Таким образом, доля тех, кто не склонен проявлять толерантность к ВИЧ – положительным, составляет среди опрошенных всего 4%.

Мы вводим Коэффициентом комфортности (k), он позволяет определить степень комфортности респондента по мере уменьшения дистанции между ним и человеком, живущим с ВИЧ. Чем выше коэффициент, тем комфортнее себя чувствует человек в данной ситуации.

Таблица 1. ***Коэффициент комфортности (n=100)***

Оцените степень вашей комфортности, если	**k**
на Вашей улице организована клиника для больных ВИЧ-инфекцией	0,64
человек, больной ВИЧ - инфекцией, живет по соседству	0,4
человек, больной ВИЧ - инфекцией, учится в Вашей группе / работает вместе с Вами	0,3
человек, больной ВИЧ - инфекцией, приходит	0,14

к Вам в гости	
человек, больной ВИЧ - инфекцией, становится новым членом Вашей семьи	- 0,3

Мы видим, что чем меньше дистанция между респондентом и человеком, живущим с ВИЧ, тем большей дискомфорт он испытывает.

То есть это говорит о том, что жители города Архангельска склонны дистанцироваться от людей с ВИЧ и не готовы с ними близко контактировать.

Один из показателей, который также поможет нам определить уровень толерантности жителей г. Архангельска – Коэффициент толерантности (k), который равняется 0,62. Он весьма высок, если брать в расчет, что он может варьироваться от -1 до +1.

Таблица 2. ***Коэффициент толерантности (n=100)***

Готовы ли Вы контактировать с ВИЧ-положительными людьми?	
Да	18,00%
Скорее да	58,00%
Скорее нет	10,00%
Нет	4,00%
Затрудняюсь ответить	10,00%
k	0,62

Таким образом, можно отметить, что жители г. Архангельска готовы контактировать с ВИЧ – положительными, но при этом склонны дистанцироваться от них.

В целом, не смотря на желание сохранять дистанцию при коммуникации с носителями ВИЧ, мы можем говорить о весьма высоком уровне толерантности. Но с чем это связано, с тем, что респонденты стали получать больше достоверной информации по проблеме ВИЧ/СПИД? Или просто эта тема больше активно не обсуждается? Эти и другие вопросы, возникшие в ходе этой работы, требуют дополнительного исследования.

Библиография

1. Бек У. Общество риска на пути к другому модерну. М., 2000.
2. Журавлева Ж. Извращенец – жертва – террорист: Социальное конструирование ролевого репертуара ВИЧ–инфицированных в масс–медиа // Рубеж (альманах социальных исследований). 2003. № 18.
3. Попова Н. В. Отношение учащейся молодежи к ВИЧ-инфицированным // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2005. № 4

Подольская Тамара Яковлевна

Кандидат философских наук,

доцент факультета государственного управления

МГУ имени М.В. Ломоносова

Смолякова Дарья Кирилловна

Аспирант кафедры социологии управления

Факультета государственного управления

МГУ имени М.В. Ломоносова

Риски технологизации управления поведением человека

В статье описаны проблемы рационализации деятельности и поведения человека в новых условиях. Анализируются социальные риски технологизации управления, специфика рисков управления поведением человека.

Ключевые слова: социальные риски, управление, технологии, социальная деятельность, поведение человека.

Risks technologizing control human behavior

The article describes problems of rationalization of activity and man’s behavior in new condition. Analyses social risks of management’s technology, specific risks of management of man’s behavior.

Key words: social risk, management, technology, social activity, behavior of man.

В работах зарубежных и отечественных социологов сейчас с большой обстоятельностью анализируются те радикальные изменения, которые происходили и происходят при реализации процессов рационализации поведения и деятельности человека. Действительно, на рубеже XIX-XX вв. рационализация всех видов человеческой деятельности с неизбежностью приводила к тому, что весь мир, по образному выражению М.Вебера, заключался в «железную клетку» рационализма. Объектом рационализации выступало все, вплоть до рождения и смерти человека.

Рационализация поведения и деятельности человека на своем первом этапе приобрела характер многосторонней технологизации, прежде всего, в сфере

производства. Символом успехов рационализации промышленного производства стал автомобильный конвейер, конвейерные технологии затем начали использовать и в других отраслях. Многочисленные примеры показывали, что применение определенного набора стандартизированных средств (технологий) способно достаточно быстро и успешно повышать эффективность управления поведением человека (например, управление персоналом и т.п.).

Наряду с тем, распространялась, превращаясь в острейшую проблему управления, и технологизация различных форм имитации труда. Ведь самые разные виды социальной деятельности могли стать технологиями, если выполнялось три требования:

— операционализация (вычленение в деятельности операций, отдельных действий);

— алгоритмизация (установление последовательности операций, жесткой логики действий, исключающих случайное, субъективное);

— воспроизводимость (обеспечение возможности копировать, повторять,

— тиражировать).

Эффективность технологизации деятельности человека была столь очевидной, что неизбежно стало формироваться технологизированное массовое сознание. Сознание это характеризовалось чертами, не в последнюю очередь определявшимися тенденциями развития технологизированного индустриального общества (упрощение, стандартизация, массовизация и т.д.).

Человек, становясь объектом воздействия господствующих в индустриальном обществе технологий, воспринимал их «деспотичный», подчиняющий себе, навязывающий определенные стандарты, разрушающий индивидуальность, характер. Технологии индустриального типа оказывали на массы и особого рода, «завораживающее», действие: своей ориентацией на «лучшее будущее», насаждением иллюзий все более полного удовлетворения любых потребностей, доступного всем расширения жизненного пространства и т.д.

Второй этап рационализация поведения и деятельности человека начинается на рубеже XX- XXI вв. Развертывается этот процесс в условиях смены индустриального общества («общества благ») обществом риска, в котором идут процессы детрадиционализации: разрушаются традиционные системы ценностей, уходят в прошлое привычные образцы поведения и деятельности и т.п..

Ускоряющаяся трансформация общества, переход от одного этапа развития к другому, неизбежно порождает социальные риски. Глубокие социальные трансформации приводят к изменениям систем норм и ценностей, образцов поведения и деятельности, что выступает для общества, по определению П.Штомпки, «социальной травмой».

В обществе риска приходится действовать крайне рационально. Так как социальные изменения несут в себе одновременно шансы (возможности, выигрыши) и угрозы (проигрыши, потери), то риск, по Э.Гидденсу, не сводимый лишь к опасностям или угрозам, ориентирует человека, в первую очередь, на анализ ситуации с точки зрения «будущих последствий»[1]. Использовать предоставленные возможности, добиться минимизации грядущих потерь можно только опираясь на объективный анализ и реальную оценку предстоящего развития событий. Именно поэтому, по словам Г. Бехманна, «будущее должно быть сегодня осознано и просчитано»[2].

Следовательно, главное, что нужно сделать при реализации любых технологий управления поведением человека в обществе риска, это получив необходимые знания, умело использовать их для выигрыша, для предотвращения возможного проигрыша. Именно недостаток знаний о рисках, по мнению Г. Бехманна[3], часто становится источником риска.

Столь востребованные знания о рисках имеют два аспекта. *Первый*: необходимо знание особенностей действия рискогенных факторов. Ведь определенная совокупность рисков может порождать достаточно радикальные,

[1] Гидденс Э. Судьба, риск и безопасность // THESIS. 1994. № 5. С. 107-134.
[2] Бехманн Г. Современное общество. Общество риска, информационное общество, общество знаний. 2010.
[3] Бехманн Г. Современное общество. Общество риска, информационное общество, общество знаний. 2010.

как позитивные, так и негативные, изменения в обществе. *Второй:* необходимо знание специфики рискового сознания человека.

Так как не существует, согласно Н. Луману, обладающих «авторитетом абсолютного знания» [1], то и результаты принятых, в сходных казалось бы ситуациях, решений могут быть весьма разными. Опираясь на приблизительное понимание сути рисковой ситуации, чаще всего дают оценку вероятности определенного направления развития событий. При этом на итог анализа рисковой ситуации, несомненно, влияет качество информации, которая была доступна человеку.

Насыщенный самыми новейшими технологиями процесс управления поведением человека может превратиться в рискогенный фактор.

Во-первых, организация управленческой деятельности, по своему характеру являющейся целерациональной (обязательна постановка целей и задач), детерминированной потребностями и интересами человека, требует четких социальных ориентиров. Однако стремительность социальных изменений, разрушение устоявшихся представлений, нестабильность в обществе риска, приводят к тому, что привычные социальные ориентиры утрачиваются. Отсутствие знаний о последствиях предпринимаемых действий (принесет ли данное действие благо или вред?) усиливает неопределенность. Во-вторых, как всякая деятельность, сложная по своему содержанию, управление не всегда находит выражение в формах, контролируемых простым наблюдением. Риском становится возможность имитации этой деятельности.

Еще больше усложняет задачу то, что объектом управления выступает поведение человека. Поведение детерминировано культурой, следовательно, напрямую зависит от принятых в данном социуме систем ценностей, норм, образцов поведения и т.д.

В условиях традиционного общества практика копирования поведения (желание «быть как все») играла громадную роль в обеспечении функционирования механизмов социальной защиты. Копируя наиболее

[1] Луман Н. Понятие риска // THESIS. 1994. N 5. С. 135–160.

типичные, социально одобряемые модели поведения, человек удовлетворял важнейшую, исследованную А. Маслоу, базовую потребность в ощущении безопасности и уверенности в завтрашнем дне[1]. В итоге складывались социальные стереотипы поведения, получавшие широкое распространение, достаточно легко воспроизводимые новыми поколениями.

Ставшая привычной практика копирования поведения привела к тому, во-первых, что человек, снимал с себя ответственность за собственные поступки, перекладывая эту ответственность на окружающих. А, во-вторых, вместо апробации новых моделей поведения на основе анализа текущих событий, он способствовал воспроизводству одних и тех же устоявшихся образцов поведения.

В новых условиях эта традиция копирования поведения становится источником рисков. Основанный на копировании моделей поведения механизм социальной защиты разрушается. В моделях поведении все больше проступают черты неопределенности. Меняется сама система регуляции поведения человека: многие социальные нормы, следованием которым раньше было обязательным, перестают быть востребованными.

Особенности восприятия и осмысления рисков являются причиной изменения массового сознания. Формирующееся рисковое сознание масс начинает оказывать все более заметное влияние, даже сама новизна этого сознания становится для общества сильным дестабилизирующим фактором.

Черты, характеризующие массовое рисковое сознание:

— отсутствие целостного представления и адекватного восприятия рисков. В рисках видят не дающие шансы ситуации, а лишь опасности и угрозы. Как точно подметил Н.Луман, только угрозы воспринимаются как риски, «воспринимаются всерьез» только опасности;

— осознание рисков идет намного медленнее, чем возникают новые риски, которые просто не успевают подвергнуть осмыслению;

[1] Маслоу А. Мотивация и Личность. СПб, 2006.

— разрушение привычных стереотипов поведения, изменение образцов деятельности устойчиво воспринимается как преддверие неизбежной социальной катастрофы;

— самое большое сопротивление вызывает то, по мнению З. Баумана, что на самого человека возлагается ответственность за успешный исход его действий и т.д.[1]

С новым сознанием риска связано, как считает Ф. Фуреди, появление иной системы ценностей и принципов поведения, в которой груз ответственности за социальные проблемы переместится в индивидуальную плоскость[2]. События же последнего времени наглядно показывают, насколько стремительно могут меняться ситуации, когда политические, экономические и социальные риски обнаруживают свою тесную связь.

Библиография

1. Бауман З. Текучая современность. СПб, 2008.
2. Бехманн Г. Современное общество. Общество риска, информационное общество, общество знаний. М., 2010.
3. Гидденс Э. Судьба, риск и безопасность // THESIS. 1994. № 5.
4. Луман Н. Понятие риска // THESIS. 1994. N 5.
5. Фуреди Ф. Культура страха. Принятие риска и мораль низких ожиданий . М., 2005.

[1] Бауман З. Текучая современность. СПб, 2008.
[2] Фуреди Ф. Культура страха. Принятие риска и мораль низких ожиданий. М., 2005.

Бутова Татьяна Витальевна
Кандидат экономических наук,
доцент Финансового университета при Правительстве РФ,
заместитель декана
факультета государственного и муниципального управления
Финансового университета при Правительстве РФ
Титова Анастасия Игоревна
Студент факультета государственного и муниципального управления
Финансового университет при Правительстве РФ

Проблема оценки социальной эффективности проектов государственно-частного партнерства в сфере здравоохранения

В статье рассмотрены проблемы оценки социальной эффективности проектов государственно-частного партнерства в сфере здравоохранения, система показателей оценки социальной эффективности в области здравоохранения. Приведен пример оценки организации работы медицинских учреждений, качества и доступности медицинской помощи, предоставляемой населению республики Калмыкия.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, социальная эффективность, оценка, ГЧП, здравоохранение

The problem of assessing the social efficiency of projects of public-private partnership in health care

The article considers the problem of assessing social performance of projects of public-private partnership in the health sector, the system of indicators to measure social performance in health care. The article contains the example of assess the organization of the work of medical institutions, the quality and availability of medical care provided to the society of the Republic of Kalmykia.

Key words: public-private partnerships, social efficiency, evaluation, PPP healthcare

Необходимость сбалансированного развития социальной инфраструктуры в условиях острейшего дефицита финансовых средств обусловливают

необходимость обновления и дальнейшего совершенствования экономического инструментария, поиска новых источников инвестиций и повышения их результативности в целях более полного удовлетворения потребностей населения регионов России. Стратегическим решением данных проблем является объединение финансовых ресурсов, экономических интересов и координация действий государства и бизнеса в различных формах государственно – частного партнерства (ГЧП).[1] Использование данного инструмента дает возможность преодолеть ограниченные инвестиционные возможности государства в части финансирования социальных проектов и разделить риски с бизнесом.

Среди специалистов нет единого мнения о том, какие формы взаимодействия власти и бизнеса можно отнести к ГЧП. Широкая трактовка подразумевает под ГЧП конструктивное взаимодействие власти и бизнеса не только в экономике, но и в политике, культуре, науке и т.д.

Признаками государственно-частных партнёрств в экономической трактовке являются:

1. стороны ГЧП - государство и частный бизнес;
2. взаимодействие сторон закрепляется на официальной, юридической основе;
3. взаимодействие сторон имеет равноправный характер;
4. ГЧП имеет чётко выраженную публичную, общественную направленность;
5. в процессе реализации проектов на основе ГЧП консолидируются, объединяются ресурсы и вклады сторон;
6. финансовые риски и затраты, а также достигнутые результаты распределяются между сторонами в заранее определённых пропорциях.[2]

[1] Балашов, С. Опыт функционирования ГЧП в развитых странах // Вестник ИЭ РАН, 2009. №4.
[2] Амунц Д. М. Государственно-частное партнёрство. Концессионная модель совместного участия государства и частного сектора в реализации финансовоёмких проектов. // Справочник руководителя учреждения культуры. 2005. № 12. С. 16-24.

Как правило, ГЧП предполагает, что не государство подключается к проектам бизнеса, а, наоборот, государство приглашает бизнес принять участие в реализации общественно значимых проектов.

В России понятие ГЧП впервые в законодательстве появилось в Законе Санкт-Петербурга от 25.12.2006 №627-100 «Об участии Санкт-Петербурга в государственно-частных партнерствах»[1]. Регламентируют сферу ГЧП также Федеральный закон от 21.07.2005 г. №115-ФЗ «О концессионных соглашениях» и Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд". В какой-то степени регулирует ГЧП и Федеральный закон РФ от 22.07.2005 г. №116-ФЗ «Об особых экономических зонах в РФ». Все эти нормативно-правовые акты покрывают далеко не все возможные формы ГЧП, тем не менее ГЧП в России работает и без проработанной законодательной базы: на конец 2014 года в России было запущено и реализовано около 300 таких проектов.[2]

Обычно при оценке результативности социальных инвестиций, речь идет об экономической эффективности (соотношения затрат и прибыли). Однако, к объектам социальной инфраструктуры этот подход не применим, поскольку в полном объеме не учитывает социальные результаты от реализации инвестиционных проектов. Таким образом, актуальной проблемой становится решение задачи социального измерения результатов, полученных от внедрения инвестиционного проекта на основе ГЧП.

Социальную результативность проектов на основе ГЧП целесообразно оценивать через систему индикаторов качества жизни, включающих как объективные статистические, так и субъективные показатели. К таким показателям для сферы здравоохранения можно отнести:

1. удовлетворенность населения услугами сферы здравоохранения;

[1] Об участии Санкт-Петербурга в государственно-частных партнерствах. [Электронный ресурс] URL: http://cisp-spb.ru/docs/%D0%BE%D1%82%2025.12.2006%20%E2%84%96%20627-100.pdf (дата обращения 12.12.2014).

[2] Список проектов ГЧП на сайте "Инфраструктура и Государственно-частное партнерство в России". [Электронный ресурс] URL: http://www.pppi.ru/projects (дата обращения 12.12.2014).

2. уровень первоначально выявленных заболеваний;
3. уровень инвалидизации населения;
4. общий уровень заболеваемости;
5. обеспеченность населения объектами здравоохранения и медицинским персоналом;
6. уровень квалификации кадров;– уровень общей культуры обслуживания населения.

Для анализа происходящих изменений в социальных процессах необходимо использовать показатели, характеризующие динамику развития. При этом рост одних показателей (таких как уровень первоначально выявленных заболеваний, уровень удовлетворенности населения услугами здравоохранения) свидетельствует о повышении социальной эффективности реализации проектов государственно - частного партнерства, рост других (например, уровня заболеваемости населения, уровня его инвалидизации) о ее снижении. В свою очередь, оценка социальной результативности инвестиционного проекта требует сравнения фактически достигнутых показателей с общественно необходимыми, отражающими уровень социального развития, как муниципального образования, так и региона в целом.

Уровень удовлетворенности населения медицинскими услугами может рассматриваться в качестве критерия социальной эффективности реализации проектов.

Под качеством услуги, как правило, понимается качество используемых для предоставления услуги технических средств и других материальных объектов, уровень предлагаемого сервиса. Последний является решающим в оценке населением качества предлагаемых услуг.[1] Как отмечается, население судит о качестве медицинских услуг, прежде всего, на основании своего субъективного восприятия их сервисного сопровождения.[2] Таким образом, учет субъективного фактора при оценке результатов реализации инвестиционного

[1] Виленский, П.Л. Оценка эффективности инвестиционных проектов. Тория и практика. М., 2004.
[2] Муниципальное учреждение «Городская больница». [Электронный ресурс] URL: http://www.novouralsk-adm.ru/ngo-social/zdrav-bolnisa.htm (дата обращения 10.12.2014).

проекта в сфере здравоохранения имеет важнейшее значение не только для оценки социального эффекта, но и для определения направлений дальнейшего совершенствования лечебно-профилактического процесса. В данном контексте, оценка качества медицинской услуги, полученная на основе анкетирования населения, позволяет учреждениям здравоохранения получать информацию о степени удовлетворенности людей предлагаемыми услугами, определять недостатки и приоритетные направления по улучшению медицинского обслуживания. Кроме этого, изучение мнения населения как потребителя медицинских услуг становится важнейшим источником информации о качестве и культуре медицинского обслуживания, по которым можно оценить уровень развития системы здравоохранения.

Рассмотрим решение задачи оценки социальной результативности на примере здравоохранения Республики Калмыкия.

С целью определения общественного мнения по вопросам организации работы медицинских учреждений, качества и доступности медицинской помощи, предоставляемой населению республики в 2013 году, Территориальным фондом обязательного медицинского страхования Республики Калмыкия и страховыми компаниями «Росно-МС» и «Солидарность для жизни» проведено анкетирование пациентов в амбулаторно-поликлинических, стационарных, стационарозамещающих отделениях медицинских организаций Республики Калмыкия и скорой медицинской помощи. В анкетировании приняли участие 2080 граждан РК в 19 учреждениях здравоохранения.[1]

Задачей проведённого опроса было изучение удовлетворенности граждан качеством оказанной медицинской помощи в определенных медицинских учреждениях, работающих в системе обязательного медицинского страхования:

1. определение уровня удовлетворенности медицинскими услугами
2. оценка уровня доступности медицинских услуг

[1] Социологический опрос (анкетирование) населения об удовлетворенности качеством медицинской помощи при осуществлении обязательного медицинского страхования 2013г. [Электронный ресурс] URL: http://www.kalmfoms.elista.ru/ (дата обращения 12.12.2014).

3. оценка населением качества медицинских услуг
4. определение объема официальных и «скрытых» расходов населения на оплату различных видов медицинских услуг

Коэффициент удовлетворенности рассчитывается по следующей шкале:

— 1,0 – удовлетворены полностью;

— 0,75 – больше удовлетворены, чем не удовлетворены;

— 0,5 – удовлетворены не в полной мере;

— 0,25 – затруднились ответить;

— не удовлетворены.

Таблица 1. *Результаты социологического опроса по организации работы амбулаторно-поликлинической службы по Республике Калмыкия*

	Удовлетворены	Больше да, чем нет	Затрудняюсь ответить	Больше нет, чем да	Не удовлетворены	Коэф. удовлетворенности
санитарно-гигиенические условия	841-67,9%	214-17,3%	55-4,4%	36-2,9%	93-7,5	0,8
длительность ожидания в регистратуре поликлиники, записи на исследования	874-70,5%	167-13,5%	60-4,8%	60-4,8%	78-6,3%	0,8
ожидание приема врача больше часа	339-27,4%	49-4,0%	22-1,8%	101-8,2%	728-58,8%	0,6
материально-техническое оснащение ЛПУ	693-55,9%	178-14,4%	124-10%	64-5,2%	180-14,5%	0,7
Проводимое обследование и лечение	906-73,1%	189-15,3%	45-3,6%	33-2,7%	66-5,3%	0,8

При анализе данных анкетирования по поликлинической службе в целом установлено, что наименьшую удовлетворенность как и в прошлом отчетном периоде составляет «ожидание приема врача более часа»- 58,8%. Отмечается положительная динамика в оценке материально-технического оснащения,

процент неудовлетворенности снизился с 36,2% до 14,5%. Наиболее удовлетворены респонденты проводимым обследованием и лечением -73,1%.

Таблица 2. *Отношение медицинского персонала*

	Врачи		Средний медицинский персонал		Младший медицинский персонал	
	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%
С вниманием и участием	1839	88,4	1909	73,3%	1662	81,1
Не очень внимательно	122	5,9	77	10,0%	97	4,7
С безразличием	52	2,5	27	13,3%	82	4,0
Затрудняюсь ответить	62	3,0	65	3,3%	203	9,9
С раздражением и грубостью	5	0,2	2	0,0%	6	0,3

Отношением медицинского персонала респонденты в целом по республике удовлетворены о чем свидетельствует высокий показатель (более 70%) по позиции: отношение медицинского персонала с вниманием и участием. Второе место занимает позиция: не очень внимательно (5,9% врачи, 10,0% средний медицинский персонал и 4,7% санитарки). Следует отметить, что 13,3% респондентов считают безразличным отношение среднего медицинского персонала. Отмечен низкий процент по вопросу: «отношение с раздражением и грубостью» (в среднем 0,2%).

Таблица 3. *Удовлетворенность граждан по итогам социологического опроса по всем видам помощи в разрезе ЛПУ (в баллах)*

Наименование медицинской организации	Санитарно-гигиенические условия	Материально-технические условия	Обследование и лечение	Отношение врачей	Отношение медсестер	Отношение санитарок	Использование личных средств
БУ РК «Городовиковская ЦРБ»	0,8	0,4	0,9	0,8	0,8	0,8	0,8
БУ РК «Кетченеровская ЦРБ»	0,8	0,9	1	0,8	0,9	0,8	0,8
БУ РК «Лаганская ЦРБ»	0,9	0,8	0,9	0,9	0,9	0,9	0,9
БУ РК «Октябрьская ЦРБ»	0,7	0,6	1	0,8	0,9	0,8	0,9

БУ РК «Целинная ЦРБ»	0,8	0,4	0,9	0,9	0,9	0,9	0,8
БУ РК «Черноземельская ЦРБ»	0,9	0,8	1	0,9	0,9	0,8	0,9
БУ РК «Юстинская ЦРБ»	0,6	0,2	0,7	0,8	0,8	0,8	0,9
БУ РК «Яшкульская ЦРБ»	0,7	0,6	1	0,8	0,9	0,8	0,9
БУ РК «Городская поликлиника»	0,6	0,4	1	0,9	0,9	0,8	0,8
БУ РК «Детская поликлиника»	0,9	0,8	1	0,9	0,9	0,9	0,9
БУ РК «Женская консультация»	0,8	0,7	0,9	0,9	0,9	0,8	0,8
БУ РК «Республиканская больница им. П. П. Жемчуева»	0,8	0,8	1	0,9	0,9	0,9	0,8
БУ РК «Республиканская детская больница»	0,8	0,7	1	0,9	0,9	0,8	0,9
БУ РК «РЦСВМП № 2 «Сулда»	0,7	0,7	1	0,9	0,9	0,8	0,9
АУ РК «Республиканская стоматологическая поликлиника»	0,9	0,8	0,9	0,9	0,9	0,8	0,8
БУ РК «РОД им. Тимошкаевой Э. С.»	0,9	0,6	1	0,9	0,9	0,9	0,9
БУ РК «Перинатальный центр им. О. А. Шунгаевой»	0,8	0,7	1	0,9	0,9	0,9	0,8
БУ РК «Республиканский госпиталь ветеранов войн»	0,9	0,9	1	1	0,9	0,9	0,9
БУ РК «Станция скорой медицинской помощи»	0,7	0,9	0,9	0,8	0,8	-	1

По результатам анкетирования санитарно-гигиеническими условиями наиболее удовлетворены опрошенные БУ РК «Черноземельская ЦРБ», БУ РК «Лаганская ЦРБ», БУ РК «Детская поликлиника», АУ РК «Республиканская стоматологическая поликлиника», БУ РК «РОД им. Тимошкаевой Э.С», БУ РК «Республиканский госпиталь ветеранов войн» по 0,9 б. Более низкие показатели в БУ РК «Юстинская ЦРБ» 0,6 б. Как и в 2012г., в Городской поликлинике сохраняется коэффициент 0,6 б.

Показатели удовлетворенности материально-техническим оснащением: самый высокий показатель 0,9 б отмечен в БУ РК «Кетченеровская ЦРБ», БУ РК «Станция скорой медицинской помощи» и БУ РК «Республиканский госпиталь ветеранов войн». Низкие показатели в БУ РК «Юстинская ЦРБ» 0,2

б., 0,4 б. как и в 2012г. отмечены в Городовиковской ЦРБ, в БУ РК «Городская поликлиника» и БУ РК «Целинная ЦРБ» также по 0,4 б.

Проводимым обследованием и лечением удовлетворены практически во всех медицинских организациях: от 0,9б. до 1б. В БУ РК «Юстинская ЦРБ» показатели такие же, как и в первом полугодии 2012г. - 0,7 б.

По результатам социологического опроса рассчитано среднее значение коэффициента удовлетворенности по каждому ЛПУ и составлен рейтинг удовлетворенности качеством оказываемой медицинской помощи.

Таблица 4. ***Рейтинг удовлетворенности качеством оказываемой медицинской помощи***

Наименование медицинской организации	Коэффициент удовлетворенности
БУ РК «Республиканский госпиталь ветеранов войн»	0,9
БУ РК «Детская поликлиника»	0,9
БУ РК «Лаганская ЦРБ»	0,9
БУ РК «Черноземельская ЦРБ»	0,9
БУ РК «Республиканская больница им. П. П. Жемчуева»	0,9
БУ РК «РОД им. Тимошкаевой Э. С.»	0,9
БУ РК «Кетченеровская ЦРБ»	0,9
БУ РК «Республиканская детская больница»	0,9
АУ РК «Республиканская стоматологическая поликлиника»	0,9
БУ РК «Перинатальный центр им. О. А. Шунгаевой»	0,9
БУ РК «РЦСВМП № 2 «Сулда»	0,8
БУ РК «Женская консультация»	0,8
БУ РК «Октябрьская ЦРБ»	0,8
БУ РК «Яшкульская ЦРБ»	0,8
БУ РК «Целинная ЦРБ»	0,8
БУ РК «Городская поликлиника»	0,8
БУ РК «Городовиковская ЦРБ»	0,8
БУ РК «Станция скорой медицинской помощи»	0,8
БУ РК «Юстинская ЦРБ»	0,7

Данные таблицы свидетельствуют, что во всех медицинских организациях, в которых был проведен социологический опрос, отмечается высокий уровень

удовлетворенности респондентов организацией и качеством медицинской помощи от 0,7 б до 0,9 б.

Во время проведения социологического опроса респонденты выразили следующие пожелания по улучшению качества медицинской помощи в лечебно-профилактических учреждениях республики:

1. улучшить материально-техническое оснащение ЛПУ - оснастить современной диагностической и лечебной аппаратурой, кондиционерами);
2. улучшить лекарственное обеспечение в стационарах;
3. улучшить качество питания;
4. упорядочить приемы специалистов по предварительной записи, талонам;
5. обеспечить порядок при сдаче анализов в лаборатории;
6. укомплектовать штаты ЛПУ;
7. повысить зарплату медработникам.

Подведя итоги всему вышеизложенному, можно отметить следующее: качество оказания медицинской помощи населению по оценкам пациентов остается на достаточно высоком уровне и составляет для всех видов медицинской помощи в среднем 0,8 баллов.

Таким образом, необходимость оценки социальной результативности возникает на всех этапах разработки проекта государственно - частного партнерства: при планировании, при его обосновании, при оценке результатов реализации. При этом многоаспектность получаемых эффектов от социальных инвестиций и государственно частного партнерства определяет комплексный характер проблемы их оценки и требует дальнейших серьезных методологических и методических разработок. Задача состоит в создании методического инструментария оценки социальной результативности, который, с одной стороны, должен учитывать субъективное восприятие населением, а с другой – опираться на официальные статистические данные. Рассмотренный методический подход к оценке социальной результативности не предполагает

введения специальных расчетных показателей, что позволяет сравнивать друг с другом различные муниципальные образования и регионы.

Библиография

1. Балашов С. Опыт функционирования ГЧП в развитых странах / С. Балашов // Вестник ИЭ РАН, 2009. №4.
2. Варнавский В.Г. Государственно-частное партнерство в России: проблемы и перспективы // 0течественные записки. 2014. № 6.
3. Виленский П.Л. Оценка эффективности инвестиционных проектов. Тория и практика. М., 2004.
4. Голубецкая Н.П. Методические подходы к определению приоритетов инновационной политики региона // Экономика и управление. 2011. № 12.
5. Голубецкая Н.П. Проблемы инновационного менеджмента на рынке образовательных услуг в условиях модернизации экономики //Экономика и управление. 2010. № 12.
6. Концепция Федеральной целевой программы «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности Российской Федерации на период до 2020 года и дальнейшую перспективу».
7. Кубарев Е.Н. Формы партнерства государства и частного бизнеса в инвестиционном процессе // Проблемы современной экономики. 2008. №2(26).
8. Никитаева А.Ю. Стратегии и механизмы взаимодействия государства и бизнеса в регионах России // Региональная экономика. 2007. №9.
9. Сибурина Т.А. Методические подходы к исследованию удовлетворенности пациентов высокотехнологичной медицинской помощью // Социальные аспекты здоровья населения. Электронный научный журнал. [Электронный ресурс] URL: http://vestnik.mednet.ru/content/view/454/30/lang,ru/ (дата обращения 16.02.2014).
10. Социологический опрос (анкетирование) населения об удовлетворенности качеством медицинской помощи при осуществлении обязательного

медицинского страхования 2013г. [Электронный ресурс] URL: http://www.kalmfoms.elista.ru/ (дата обращения 12.12.2014).

11. Удовлетворены ли вы системой здравоохранения в России? ЛевадаЦентр. [Электронный ресурс] URL: http://www.levada.ru/archive/otsenki (дата обращения 15.01.2015).

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ОСОБЕННОСТИ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ»

Мищенко Ирина Вячеславовна

Студент социально-гуманитарного факультета

Северо-восточного государственного университета

Предпринимательская деятельность как социальное явление

На современном этапе развития рыночной экономики в России все большую актуальность приобретают проблемы развития молодежного предпринимательства. Молодежь – часть общества, обладающая креативным мышлением; склонная к ведению собственного дела, инновациям и риску; владеющая на высоком уровне интернет-технологиями. Вовлечение молодежи в предпринимательскую среду способствует решению проблем занятости на рынке труда.

Ключевые слова: Предприниматели, предпринимательская деятельность, российское предпринимательство, предпринимательская активность.

Entrepreneurial activity as a social phenomenon

At the present stage of development of market economy in Russia all the more urgent problems of development of youth entrepreneurship. The youth are part of a society with creative thinking; prone to running your own business, innovation and risk; holding at a high level Internet technologies. Youth involvement in the business environment contributes to solving problems of employment in the labour market.

Key words: business people, entrepreneurial activity, Russian business, entrepreneurial activity.

В настоящее время исследование российского предпринимательства связано с тремя основными дисциплинами: экономикой, психологией и социологией. Каждая из них затрагивает свои собственные проблемы,

касающиеся предпринимательской деятельности, используя различные теоретические подходы и фокусируясь на различных уровнях анализа.

Наиболее типичное и емкое определение предпринимательства дано в работе американских ученых Р. Хизрича и М. Питерса: «Предпринимательство – это процесс создания чего-то нового, обладающего ценностью; процесс, поглощающий время и силы, предполагающий принятие на себя финансовой, моральной и социальной ответственности; процесс, приносящий денежный доход и личное удовлетворение достигнутым»[1].

В современной отечественной науке предпринимательство определяется как «...свободное экономическое хозяйствование в различных сферах деятельности (кроме запрещенных законодательными актами), осуществляемое субъектами рыночных отношений в целях удовлетворения потребностей конкретных потребителей и общества в товарах (работах, услугах) и получения прибыли (дохода), необходимых для саморазвития собственного дела (предприятия) и обеспечения финансовых обязанностей перед бюджетами и другими хозяйствующими субъектами»[2].

В настоящее время понятие предпринимательство, так или иначе используется в других законодательных актах:

— во-первых, в специальном законе «О предприятиях и предпринимательской деятельности», где последняя имеет собственное трактование - «предпринимательская деятельность представляет собой инициативную, самостоятельную деятельность граждан, их объединений, направленную на получение прибыли», и здесь же указывается, что она «осуществляется на свой риск и под имущественную ответственность» самих предпринимателей, «в пределах, определяемых организационно-правовой формой предприятия»[3] (Ст. 1);

[1] Хизрич Р. Предпринимательство или как завести собственное дело и добиться успеха. Вып.1. М., 1991. С. 132.
[2] Лапуста М.Г. Предпринимательство. М., 2010. С. 7.
[3] О предприятиях и предпринимательской деятельности: [Закон РСФСР от 25.12.1990 N 445-1 (ред. от 30.11.1994)] // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. № 30. Ст. 418.(документ утратил силу).

— и во-вторых, в Гражданском кодексе, Ст. 2 которого уточняет целевую направленность этой деятельности - «систематическое получение прибыли в установленном законом порядке»[1].

Это, так называемое, правовое определение сущности предпринимательства, хотя фактически рожденное социальной практикой и получившее впоследствии свое законодательное оформление и закрепление.

Никакая деятельность не может осуществляться вне социума - многокомпонентной открытой системы, основной движущей силой которой является совместная деятельность людей. Это априорная основа любой деятельности, служащей средой ее существования. Предпринимательство не является исключением, при этом общество и предпринимательство оказывают взаимовлияние друг на друга. С одной стороны, общество представляет собой ресурсы предпринимательства, направленные на удовлетворение общественных потребностей – это люди, либо занимающиеся предпринимательством, либо являющиеся потенциальными предпринимателями. С другой – результаты предпринимательской деятельности, влияя на социум, выявляют и реализуют существующие потребности и формируют новые. Таким образом, предпринимательство социально, оно берет свое начало в обществе и является его трансформатором. Рассмотрим более подробно, как преобразуется социум посредством предпринимательства.

Предпринимательская деятельность, как социальное явление, позволяет каждому дееспособному индивидууму демонстрировать свои индивидуальные качества и творчество настолько эффективно, насколько позволяют его способности. Она участвует в формировании особой группы людей, испытывающих потребность в самостоятельной хозяйственно -экономической деятельности, которые в силах противостоять внешнему сопротивлению и добиваться поставленных целей. То есть предпринимательство является

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации. Части 1-4 (по сост на с 01.09.2014) // Собр. законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

результатом построения новых социальных отношений и воздействия на социальную структуру российского общества.

Развитие предпринимательства подразумевает эффективное использование всех вовлеченных в него ресурсов и одновременно нуждается в создании благоприятных условий со стороны государства.

В связи с этим, предпринимательская деятельность является, своего рода, индикатором политической ситуации в стране. С одной стороны, условия его развития зависят от благоприятной или неблагоприятной обстановки, а с другой - предпринимательские объединения сами непосредственно влияют на ее формирование, принимая активное участие в политической жизни государства.

О том, что предпринимательство сегодня переходит в новую стадию своего развития, красноречиво говорят следующие цифры. По данным исследования, проведенного в 2011 г. в рамках проекта СЕМ, доля потенциальных предпринимателей в составе населения России, т.е. тех, кто мог бы пополнить российское предпринимательство в ближайшие три года, составляет 3,6%[1]

В социологии предпринимательства под потенциальными предпринимателями понимаются лица, которые еще не начали свой бизнес, но позитивно оценивают собственные предпринимательские способности и сложившуюся конъюнктуру. Фактически, это люди, находящиеся в состоянии «неустойчивого равновесия», решая, работать им по найму или открыть собственное дело.

При этом следует отметить, что потенциальные предприниматели не рассматривают отсутствие высшего образования в качестве препятствия для открытия своего дела, так как некоторые предприниматели, как люди творческие и готовые на разумный риск, зачастую бывают выходцами из малообразованных слоев населения. Результаты все того же исследования в

[1] Сергеев Е.П. Предпринимательская деятельность как фактор преобразования социума // Вопросы региональной экономики. 2014. №2(19). [Электронный ресурс]. URL: http://elibrary.ru (дата обращения 01.12.2014).

рамках проекта СЕМ, свидетельствуют о том, что среди ранних предпринимателей, а именно тех, кто сравнительно недавно начал заниматься предпринимательской деятельностью, доля респондентов с высшим образованием составляет 43,1 %, т.е. ранних предпринимателей, не имеющих высшего образования, большинство.

Аналогичная ситуация наблюдается и среди уже устоявшихся предпринимателей - доля респондентов без высшего образования составляет 52 % [1].

Таким образом, предпринимательская деятельность становится альтернативным социальным лифтом, открывающим многообещающие перспективы тем, у кого социальный рост был ограничен.

Ключевым сущностным началом, выделяющим предпринимателей из общей массы людей, является талант или, по крайней мере, деловая неординарность. Поэтому нет оснований не согласиться с Б. Карлофом, утверждающим, что «предпринимательству нельзя научить и фактор образования не является для предпринимателя первостепенным»[2]. Эта мысль продолжает высказывание Й. Шумпетера, который говорил: «чтобы действовать уверенно за пределами привычных вех и преодолевать сопротивление, необходимы особые способности, которые присущи лишь небольшой части населения, и именно эти способности определяют как предпринимательский тип, так и предпринимательскую функцию» [3]. Однако, стоит отметить, что складывающаяся социокультурная обстановка в России требует выхода предпринимателей на новый образовательный уровень, поэтому талант можно и нужно совершенствовать и роль образования в этом процессе очевидна.

Личностные потребности во многом обусловливают предпринимательство. С одной стороны проявление заинтересованности к бизнесу, участие в нем,

[1] Верховская О.Р. Глобальный мониторинг предпринимательства. СПб., 2011. С. 33.
[2] Карлоф Б. Деловая стратегия. /Пер. с англ. М., 1991.
[3] Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия./ Пер. с англ. М., С.513.

выражают реакцию индивида на реализацию социальных потребностей. С другой стороны, лишь знание реальных потребностей клиентов, способность прогнозировать их развитие сможет позволить этому бизнесу состояться.

Получение дохода является важным мотивом, но отнюдь не является самоцелью. Не любая предпринимательская деятельность реализуется ради личного потребления, поскольку, как мы уже отметили, предпринимательство - это не только экономическая, но и творческая деятельность, основывающаяся на принципе автономности при принятии решений. Иными словами, предприниматель стремится к самореализации, где важным критерием выступает успешность развития предприятия, а деньги являются способом измерения успеха, наглядно демонстрируя, насколько эффективно реализован запланированный предпринимательский проект.

Также немаловажным стимулом предпринимательской активности является одобрение предпринимательской деятельности со стороны общества. Неотъемлемым атрибутом достижения социального признания служит соблюдение моральных норм и культурно - нравственных ценностей, принятых в обществе, что непосредственно повышает также уровень деловой репутации предпринимателя.

С целью массового использования предпринимательства в нашей стране как ресурса, способствующего социально - экономическому развитию, необходимо формировать в российском обществе его идеологию, а эта задача лежит на плечах государства. Чтобы понять, что включает в себя это понятие, приведем в пример всемирно известную «американскую мечту», открывающую такую возможность «...когда каждый может полностью реализовать свои способности и этим добиться уважения окружающих»[1]. Принято считать, что неразрывно с «американской мечтой» существуют свобода личности и свобода предпринимательства, репутация, а также процесс перехода из одного социального класса в другой - более высокий. Исследуя факторы почетности

[1] Сергеев Е.П. Предпринимательская деятельность как фактор преобразования социума // Вопросы региональной экономики. 2014. №2(19). [Электронный ресурс]. URL: http://elibrary.ru (дата обращения 01.12.2014).

предпринимательства, Р. Рейг пришел к выводу, что отсутствие противоречий между предпринимательской и гражданской культурой позволило предпринимателю в США стать примером для подражания и эталоном успешности.

Современное российское предпринимательство складывалось в принципиально других условиях. Российских предпринимателей, как отмечает в одной из своих статей В.М. Емельянов, отличает ярко выраженное чувство самостоятельности и высокая степень отчужденности от общества. Причиной этому стало развитие и существование российского предпринимательства в условиях несбалансированности рынка и отсутствия существенной поддержки со стороны государства[1]. К этим факторам следует отнести и сохранение на протяжении нескольких десятилетий в общественном сознании негативного отношения к предпринимательству, сформированного в советский период.

В современной России с одной стороны развивается предпринимательская свобода, позволяющая людям реализовать свои деловые качества, с другой стороны - финансовые махинации, обман, воровство, взяточничество, ведущие к формированию отрицательного отношения к этой деятельности. Исследование, проведенное в 2011 году с участием более 700 студентов Москвы и Подмосковья, выявило озабоченность значительной части молодых людей ослаблением моральных устоев в сфере предпринимательства. Две трети респондентов (63,5%) согласились с утверждением, что в России бизнес и нравственность - понятия несовместимые. Более трети молодых людей считают, что советь, благородство и милосердие являются преградой для преуспевания в бизнесе, а вот способствуют достижению успеха такие качества как ответственность (73,4%) и самообладание (69,7%)[2].

В тоже время следует отметить, что в настоящее время под влиянием развития рыночных отношений наблюдается тенденция в сторону улучшения

[1]Емельянова В.М. Психологические особенности российского предпринимателя, 2010. [Электронный ресурс]. URL: http://www.elitarium.ru/2010/08/12/psikhologicheskie_osobennosti_rossijjskogo_predprinimatelja (дата обращения: 05.12.2014).

[2] Бузмакова Т.И. Духовно-нравственные основы российского предпринимательства: история и современность // Вопросы региональной экономики. 2011. № 4 (09). С.119-129.

ситуации, а ключевым аспектом станет политика государства, которая должна быть направлена на то, чтобы свести к минимуму негативное отношение к российским предпринимателям со стороны соотечественников.

Процесс предпринимательской деятельности имеет позитивные социальные последствия: создание наиболее эффективных рабочих мест; предоставление возможности сотрудникам реализовать свои способности, обеспечение достойной жизни для своих семей; создание конкурентной среды, следовательно, содействие в снижении цен, повышении качества товаров и услуг, насыщении рынка товарами, снижении дефицита. Таким образом, предпринимательская деятельность способствует повышению уровня удовлетворения потребностей граждан. Массовость предпринимательства, соответственно, позволит обеспечить индивидууму состояние социального комфорта, а вместе с тем и улучшить социальный климат на уровне всего социума.

Любая предпринимательская деятельность связана не только с материальной ответственностью, что вытекает из ее определения, но также и с социальной ответственностью. Одним из способов компромиссного сочетания прибыльности и социальности в предпринимательской деятельности является развитие социального предпринимательства, для которого решение социальных задач превалирует над получением дохода. Социальные предприятия - это, своего рода, агенты в социальном секторе, принимающие на себя миссию обучения, трудоустройства и адаптации инвалидов, молодёжи, женщин и маргинальных групп населения, а также вовлечение в процесс инноваций.

Во всем мире социально ориентированные предприятия имеют значительную поддержку от правительства, различных фондов, некоммерческих организаций и частных лиц. Однако следует понимать, что социальное предпринимательство должно экономически эффективно использовать ресурсы и быть доходным, иначе, поскольку речь не идет о благотворительной организации, эти предприятия проиграют конкуренцию и будут вытеснены из бизнеса.

Таким образом, путь к социально ответственному российскому предпринимательству подразумевает необходимость создания в обществе такой нравственной атмосферы, которая бы способствовала заботе предпринимателей об имидже своей деятельности. Понимание сути социальной функции предпринимательства, а главное – конкретных действий со стороны государства и предпринимательства, непременно создаст благоприятные условия для единства их интересов, а соответственно и совместного решения социальных проблем общества.

Библиография

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Части 1-4 (по сост. на с 01.09.2014) // Собр. законодательства РФ. 1994. № 32.
2. О предприятиях и предпринимательской деятельности: [Закон РСФСР от 25.12.1990 N 445-1 (ред. от 30.11.1994)] // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. № 30. (документ утратил силу)
3. Бузмакова Т.И. Духовно-нравственные основы российского предпринимательства: история и современность // Вопросы региональной экономики. 2011. № 4 (09).
4. Верховская О.Р. Глобальный мониторинг предпринимательства. СПб., 2011.
5. Емельянова В. М. Психологические особенности российского предпринимателя, 2010. [Электронный ресурс]. URL: http://www.elitarium.ru/2010/08/12/psikhologicheskie_osobennosti_rossijjskogo_predprinimatelja (дата обращения: 05.12.2014).
6. Карлоф Б. Деловая стратегия / Пер. с англ. М., 1991.
7. Лапуста М. Г. Предпринимательство. М., 2010.
8. Сергеев Е.П. Предпринимательская деятельность как фактор преобразования социума // Вопросы региональной экономики. 2014. №2(19). [Электронный ресурс]. URL: http://elibrary.ru (дата обращения 01.12.2014).

9. Шумпетер Й. А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / Пер. с англ. М., 2008.
10. Хизрич Р. Предпринимательство или как завести собственное дело и добиться успеха. Вып.1. М., 1991.

Морозова Наталья Михайловна
Кандидат политических наук,
Старший научный сотрудник
Приволжского филиала Института социологии РАН

Эволюция институтов национальной политики РФ: особенности и перспективы

Политические институты, выступая фундаментом в разработке и осуществлении политических решений, являются ключевыми элементами политической системы. В сфере межнациональных отношений РФ с их образованием связывали надежды на изменение ситуации в данной области общественных отношений, но деятельность была неэффективной. Сегодня функции по реализации национальной политики размыты и фактически распределены между рядом ведомств. Продолжается дискуссия о том, какие институты государственной власти должны отвечать за реализацию национальной политики.

Ключевые слова: Межнациональные отношения, институт, национальная политика.

The evolution of the institutions of the national policy of the Russian Federation: features and prospects

Political institutions, acting as the foundation of the development and implementation of political decisions, are key elements of the political system. It was expected that the emergence of such institutions would lead to the change in the social sphere in the field of international relations in Russia, however the activity was inefficient. Nowadays the functions concerning the implementation of national policy are indistinct and are in fact distributed among a number of departments. The discussion about which bodies of political authorities must be in charge of national policy is ongoing.

Key words: interethnic relations, institute, national policy.

Межнациональные отношения представляют собой важную сферу общественно-политической жизни в современной полинациональной России, они многогранны и противоречивы, обладают огромным внутренним потенциалом, способным, как созидать, так и оказывать деструктивное воздействие на политическую систему государства. Сегодня развитие межнациональных отношений сопряжено с защитой социальных, культурных и политических прав представителей этноконфессиональных групп, конфликтами на разных уровнях взаимодействия. Обозначенные аспекты накладываются на совокупность негативных процессов, активно развивающихся в России – экономический кризис, падение жизненного уровня населения, расслоение общества, социальная незащищенность жителей, разрушение системы образования и медицины, в результате чего отношение к этнонациональным группам ухудшается, активизируются националистические настроения, аккумулирующие недовольства и конфликтный потенциал общественных отношений.

Пиковыми точками межнациональной напряженности стали события на Манежной площади (2010 г.) и в Бирюлево (2013 г.), но проблемы, обнажившиеся в ходе этих событий, не были решены, и национальный вопрос оставался на «повестке дня» до конца 2013 г. Ситуацию изменили - возникшая на мировой политической арене напряженность, перегруппировка и поляризация стран по отношению к «украинскому» вопросу, противостояние России и Запада и мировой экономический кризис. На фоне развития гражданской войны на Украине и фактического возвращения к холодной войне с США национальный вопрос в России утратил свою злободневность и остроту для власти, но не стоит забывать, что противоречия в латентном состоянии имеют место быть.

Одной из важнейших проблем, сопряженных с управлением межнациональных взаимодействий, в российской практике является формирование и функционирование институтов, компетентных в области этноконфессиональных и национальных отношений. В политическом словаре

термин «политический институт» определяется как компонент политической жизни, общества, существующий в виде организаций, учреждений, объединений граждан, наделенных особыми полномочиями и выполняющих специальные функции в политической жизни общества»[1].

В данной статье внимание будет акцентировано на политических учреждениях, деятельность которых направлена на регулирование межнациональных отношений. На сегодняшний день институциональная база национальной политики РФ не имеет четкой структуры ни на федеральном уровне, ни в регионах. Различные министерства, ведомства и их структурные подразделения «несистемно» наделяются компетенциями и полномочиями в области регулирования межэтнических отношений.

На протяжении более 10 лет отсутствовала структура, уполномоченная и занимающаяся регулированием и гармонизацией межнациональных отношений. В соответствии с Указом Президента от 16.10.2001 г. «Вопросы структуры федеральных органов исполнительной власти» существующее на тот момент Министерство по делам федерации, национальной и миграционной политики было упразднено. Его функции поделили между собой Министерство Внутренней политики, Министерство иностранных дел, Министерство экономического развития и торговли[2]. Через несколько лет стал очевиден факт, что в многонациональной стране необходимо ведомство, деятельность которого связана с развитием субъектов федерации, гармонизацией отношений народов, проживающих на разных территориях. Указом Президента от 13.09.2004 г. было создано Министерство регионального развития, к компетенции которого отнесли межнациональные отношения, проблемы коренных малочисленных народов, защиту прав национальных меньшинств. Следует признать тот факт, что даже если работа Министерством регионального развития и велась в этих направлениях, она не нашла

[1] Политико-терминологический словарь [Электронный ресурс]. URL: http://allrefs.net/c9/2sd38/ (дата обращения 15.01.2015).

[2] Указ Президента Российской Федерации от 16.10. 2001 года N1230 «Вопросы структуры федеральных органов исполнительной власти» [Электронный ресурс]. URL: http://www.rg.ru/oficial/doc/ykazi/1230.shtm (дата обращения 15.01.2015).

необходимой поддержки в СМИ – программы не были популяризованы. Найти информацию о реализованных и осуществленных проектах крайне затруднительно. Экспертное сообщество сходится во мнении, что национальной политики, как системы управления межэтническими отношениями, в период с конца 1990-х до 2012 г. в стране не было. Осуществлялись попытки, разрозненные и не согласованные между собой, реализации программ органами государственной власти, общественными объединениями на региональном и муниципальном уровнях. Финансовые средства, выделяемые на осуществление запланированных мероприятий, «осваивались» чиновниками; отчеты о выполнении программ были формальными документами, имитирующими деятельность в области национальной политики.

С принятием «Стратегии национальной государственной политики РФ на период до 2015 г.» наметились позитивные изменения в институциональной сфере (образован Совет по Межнациональным отношениям при Президенте РФ), в законодательной базе (ужесточение миграционной политики), наблюдались подвижки в идеологическом плане (попытки формирования общероссийской гражданской нации).

В сентябре 2014 г. Министерство регионального развития было упразднено указом Президента[1]. В соответствии с этим документом его функции поделили министерство внутренних дел, министерство иностранных дел, министерство экономического развития[2]. В связи с этим продолжается дискуссия о том, какие институты государственной власти должны отвечать за реализацию этноконфессиональной политики.

На региональном уровне вся этноконфессиональная политика, как правило, сводится к учреждению совещательных советов при губернаторах и правительствах с привлечением представителей религиозных организаций и национальных объединений).

[1] Подписан Указ об упразднении Минрегиона России. [Электронный ресурс]. URL: http://news.kremlin.ru/news/46574 (дата обращения 15.01.2015).
[2] См. : там же.

Полпред Приволжского федерального округа М.Бабич рапортовал в 2012 г., что рабочие группы и комиссии в сфере межнациональных и межконфессиональных отношениях в ПФО созданы[1]. Глава администрации Нижнего Новгорода О.А. Кондрашов также проинформировал общественность, что в 2011 г. было принято решение создать на уровне муниципалитета Межконфессиональный консультативный совет при Администрации города. Его главная задача - наладить работу механизма взаимодействия религиозных объединений по двум направлениям: с горожанами и представителями власти. Конфликты и проблемы, возникающие на почве религиозной и расовой нетерпимости, также входят в сферу его полномочий[2]. В Нижнем Новгороде с 2013 г. начал работать Совет по межнациональным отношениям. Первое заседание состоялось 5 марта 2013 г.[3] Найти информацию об их деятельности крайне затруднительно, что наталкивает на мысль о формальности существования данных структур.

Каковы же перспективы развития институтов государственной власти в сфере межнациональных и этноконфессиональных отношениях? При президенте РФ планируется создать Центр мониторинга межнациональных отношений, а в регионах появятся региональные мониторинговые центры[4]. В случае воплощения в жизнь этой идеи, такая структура стала бы ключевой в области межнациональных отношений, о ее необходимости говорить не приходится. На сегодняшний день в ПФО по данному направлению ведет работу только неправительственная общественная организация Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, оценивающая социально-экономическую и общественно-политическую

[1] «Работа по улучшению межнациональных отношений в Приволжском округе будет упорядочена», - Михаил Бабич // Информационное агентство «НИА–НН»/ [Электронный ресурс]. URL: http://www.niann.ru/?id=417036 (дата обращения 15.01.2015).

[2] Навальев А. Глава администрации Нижнего Новгорода отметил актуальность создания Совета по межнациональным отношениям при президенте России // Информационный портал news.nnov.org. [Электронный ресурс]. URL: http://news.nnov.org/news/4411559.html (дата обращения 15.01.2015).

[3] В Канавинском районе состоится первый Совет межнациональных отношений [Электронный ресурс]. URL: http://нижнийновгород.рф/news/press-center/administratsiya-goroda/30274/ (дата обращения 15.01.2015).

[4] Руководство страны решило отказаться от министерства по делам национальностей [Электронный ресурс]. URL: http://www.apn.ru/news/article30696.htm (дата обращения 15.01.2015).

ситуацию по 47 критериям. Последний экспертный доклад данной организации «Межэтнические и конфессиональные отношения в ПФО» подвергся жесткой критике из-за «необъективности данных».

Если же будет восстановлено министерство по делам национальностей, то оно грозит превратиться в площадку для лоббистской деятельности.

Библиография

1. В Канавинском районе состоится первый Совет межнациональных отношений [Электронный ресурс]. URL: http://нижнийновгород.рф/news/press-center/administratsiya-goroda/30274/ (дата обращения 15.01.2015).
2. Навальев А. Глава администрации Нижнего Новгорода отметил актуальность создания Совета по межнациональным отношениям при президенте России // Информационный портал news.nnov.org. [Электронный ресурс]. URL: http://news.nnov.org/news/4411559.html (дата обращения 15.01.2015).
3. Подписан Указ об упразднении Минрегиона России. [Электронный ресурс]. URL: http://news.kremlin.ru/news/46574 (дата обращения 15.01.2015).
4. Политико-терминологический словарь [Электронный ресурс]. URL: http://allrefs.net/c9/2sd38/ (дата обращения 15.01.2015).
5. «Работа по улучшению межнациональных отношений в Приволжском округе будет упорядочена», - Михаил Бабич // Информационное агентство «НИА–НН»/ [Электронный ресурс]. URL: http://www.niann.ru/?id=417036 (дата обращения 15.01.2015).
6. Руководство страны решило отказаться от министерства по делам национальностей [Электронный ресурс]. URL: http://www.apn.ru/news/article30696.htm (дата обращения 15.01.2015).
7. Указ Президента Российской Федерации от 16.10. 2001 года N1230 «Вопросы структуры федеральных органов исполнительной власти» [Электронный ресурс]. URL: http://www.rg.ru/oficial/doc/ykazi/1230.shtm (дата обращения 15.01.2015).

Новгородова Арина Игоревна
соискатель факультета политологии
МГУ имени М.В. Ломоносова,
помощник проректора МГУ имени М.В. Ломоносова

Ухудшение американо-иракских отношений на рубеже XX-XXI вв.

Американо-иракские отношения изменились с союзнических на противоборствующие, в связи с нападением Ирака на Кувейт в 1990 г. Захват армией Ирака соседнего эмирата стал отправной точкой в первом военно-политическом кризисе в отношений двух государств. После 11 сентября 2001 г. Ирак превратился в один из главных объектов нападок со стороны США.
Ключевые слова: внешняя политика США, поддержка международного терроризма Ираком, санкции.

The deterioration in US-Iraq relations at the turn of XX-XXI centuries

The US-Iraq relations have changed from allied to confronting in connection with the attack on Iraq Kuwait in 1990. The capture of the Iraqi army neighbouring Emirate became the starting point in the first political and military crisis in relations between the two States. After September 11, 2001, Iraq has become one of the main targets of the attacks by the US.
Key words: foreign policy of the United States, support of the international terrorism by Iraq, sanctions.

Для американо-иракских отношений характерны периоды как сотрудничества, так и конфронтации. С начала 1980-х годов республиканская администрация Белого дома во главе с Рональдом Рейганом видела в Ираке противовес Ирану. Это проявилось в военно-политической поддержке Багдада во время ирано-иракской войны 1980-1988 годов. Американская помощь идеологически обосновывалась тем, что в этой войне светский Ирак, управляемый президентом Саддамом Хусейном и Партией арабского

социалистического возрождения (Баас), противостоял тегеранскому режиму «небольшой кучки мулл»[1].

Нападение Ирака на Кувейт в 1990 г. и особенно реакция мирового сообщества, включая Саудовскую Аравию, ближайшего союзника США на Ближнем Востоке, - все это заставило Соединенные Штаты кардинально пересмотреть политику в отношении Ирака. Вашингтон не только свернул помощь Ираку, которая поступала вплоть до дня нападения на Кувейт [7], но и провел вместе с союзниками операции «Щит пустыни» (1990 г.), «Буря в пустыне» и «Меч пустыни» (1991 г.), направленные на освобождение Кувейта и нанесшие серьезный ущерб военному потенциалу Ирака.

После разгрома войск Ирака в этом государстве наметились признаки возможной дезинтеграции: обострились курдская и шиитская проблемы. Кроме того, в значительной степени были ограничены военные и экономические возможности Ирака. Это, однако, не привело к уходу этого государства на периферию внешней политики США. Ирак стал тем ближневосточным государством, которого деятельность США коснулась больше других в регионе. А это означает, что сегодня Ирак — ключевая страна региона, в которой решаются судьбы не только ее самой, но и всего региона и в некоторой степени самих Соединенных Штатов[2].

В 1980-1990-е годы отношения между США и республикой Ирак развивались в русле установления партнерских отношений. Накануне и во время ирано-иракской войны (1980-1988 годы) руководство США проводило линию балансирования между поддержкой Ирана и Ирака, во избежание укрепления политических и экономических позиций кого-либо из них. США применяли политику «вовлечения», в отношении Ирака это выражалось в различного рода поощрениях, цель которых была нейтрализовать агрессивное поведение данного государства на международной арене и одновременно

[1] Олбрайт М. Религия и мировая политика.
[2] Савкин Н, Демиденко С. Ситуация, складывающаяся в отдельных государствах и субрегионах Большого Ближнего Востока // Большой Ближний Восток: стимулы н предварительные итоги демократизации. М., 2007. С. 87-88.

увеличить влияние США на Ирак. Однако после победы в восьмилетней войне армия Ирака стала второй после Израиля по военной мощи на Ближнем Востоке. Это вызвало беспокойство в руководстве не только США, но и других индустриально развитых стран. Причина в том, что они не были заинтересованы в перекрытии им доступа к нефти из района Персидского залива и в переходе региона под контроль государства, враждебно настроенного в отношении западных стран.

В начале 1990 г. президент С. Хусейн заявил о своей претензии на гегемонию в арабском мире и на Ближнем Востоке в частности. Он развернул пропагандистскую кампанию против соседних Кувейта, Саудовской Аравии и Объединенных Арабских Эмиратов, но администрация Дж. Буша не придала должного значения намерениям главы Ирака.

Подтверждением тому стало публичное выступление главного советника государственного секретаря США Дж. Бейкера по связи с общественностью М. Татуайлера и его помощника по делам Ближнего Востока Дж. Келли. Они заявили об отсутствии у США обязательств помогать Кувейту в случае войны и не выразили явной поддержки территориальной целостности Кувейта в свете угроз С. Хусейна[1].

Захват армией Ирака соседнего эмирата послужил отправной точкой в первом военно-политическом кризисе в отношениях двух государств. Для защиты маленького эмирата и соседних стран («потенциальных демократий»), а также нефтяной кладовой мира США развернули международную информационную политику, дипломатическую и военную деятельность, предприняв активные действия по принуждению иракской армии покинуть Кувейт. С этой целью использовались дипломатические, экономические, политические и информационно - психологические меры: политическое и военное давление, экономические санкции, обращения к авторитетным международным организациям, соседям и партнерам Ирака, ведущим мировым державам.

[1] База данных INTEGRUM [Электронный ресурс] URL: http://www.integrum.ru/ (дата обращения 10.01.2015).

Одновременно с международной деятельностью США информационную политику против США развернул и Ирак, а 10 августа 1990 года С. Хусейн объявил «священную войну» всем иностранным военным силам в регионе Персидского залива, чтобы «защитить исламских святынь в Мекке от американских и сионистских посягательств»[1].

«Буря в пустыне» завершилась 28 февраля 1991 года освобождением Кувейта от иракской армии, большими потерями среди иракцев и экологической катастрофой, вызванной взрывами нефтяных месторождений в Кувейте. Однако тогда коалиция не пыталась отстранить от власти правительство С. Хусейна. США и их союзники представляли иракский кризис как проблему нарушения суверенитета Кувейта и норм международного права.

Администрация Дж. Буша ошибочно полагала, что в условиях начавшейся международной экономической блокады иракцы сами свергнут режим С. Хусейна. По словам американского политика и ученого Г. Киссинджера, итоги войны 1991 года выявили большую для США проблему - сложность переноса военных успехов в политическую плоскость[2]. Но стоит упомянуть, что на протяжении всего постколониального периода на Ближнем и Среднем Востоке существовали три формы правления: монархия, диктатура и исламская республика. Авторитарные режимы региона служили и служат единственной по-настоящему действенной преградой для прихода к власти демократическим путем исламских правительств. Немедленная, после вхождения исламистов во власть, милитаризация политического ислама, развязывание исламистами внутренних репрессий против этноконфессиональных меньшинств и «еретиков», переход к релегиозно и идеологически мотивированной внешней агрессии – не исключение, а правило, заставляющее в конечно счете, считать режимы, подобные саддамовскому, «меньшим злом» для окружающего мира[3].

После террористических актов 11 сентября 2001 г. Ирак превратился в один из главных объектов нападок со стороны Соединенных Штатов. По

[1] Белоногов, А. М. МИД. Кремль. Кувейтский кризис. М., 2001.
[2] Киссинджер Г. Нужна ли Америке внешняя политика? / Пер.с англ. М., 2002. С. 207.
[3] Сатановский Е.Я. Война в Ираке и исламский мир // Ирак под американским руководством. С.10.

мнению ряда экспертов, начало нынешней массированной антииракской кампании в США можно отнести к декабрю 2001 года.

Утверждавшийся режим С.Хусейна усиленно пропагандировал идею об особой миссии Ирака и стал претендовать на роль панарабского лидера, демонстрировать готовность восстановить честь и достоинство арабов, попранные израильской агрессией и великодержавной политикой США. Ужесточение курса внешней политики использовалось в целях милитаризации экономики и всей политической жизни Ирака.

В ранг официального курса США возвели отстранение правительства С. Хусейна от власти в конце 1998 года. В декабре 1998 года конгресс США принял «Закон об освобождении Ирака», который предполагал выделение 97 миллионов долларов на поддержку иракской оппозиции. Одним из основных получателей финансовой помощи был базировавшейся в Лондоне «Иракский национальный конгресс». Введенная в 1990-е годы в отношении Ирака система международных экономических санкций привела страну к гуманитарной катастрофе, однако не ослабила политический режим в республике.

После известных террористических актов 11 сентября 2001 г. Ирак превратился в один из главных объектов нападок со стороны Соединенных Штатов. По мнению ряда экспертов, начало нынешней массированной антииракской кампании в США можно отнести к декабрю 2001 года.

Следует отметить, что у США в то время не было, и нет до настоящего времени, конкретных доказательств причастности Багдада к событиям 11 сентября и его вовлеченности в деятельность международных террористических организаций. Поэтому американцы с самого начала старались не связывать антииракскую кампанию с антитеррористической в том понимании, в каком она была реализована в Афганистане. На передний план вышли обвинения в адрес режима С. Хусейна в продолжении разработки оружия массового поражения и готовности к его применению, отказе Багдада выполнить требование мирового сообщества о восстановлении международного контроля над иракскими программами ОМП, в

многочисленных нарушениях международных санкций, введенных Советом Безопасности ООН в 1990-1991 гг. в знак осуждения захвата Ираком Кувейта, в нарушениях прав человека в стране, в агрессивной внешней политике, дестабилизирующей ситуацию в регионе.

Для оправдания предполагаемой военной акции американские руководители весьма часто упоминают о так называемом «предупреждающем ударе». В частности, президент Дж. Буш в своем выступлении перед выпускниками военной академии Вест-Пойнт в июле 2002 г. заявил: «Если мы будем ждать, пока угроза полностью материализуется, мы будем ждать очень долго». «Расшифровывая» мысль президента, его помощник по национальной безопасности Кондолиза Райс уточнила, - «Это значит, что путем некого упреждающего удара мы предотвратим готовящиеся против нас деструктивные акты. Нельзя ждать атак, чтобы потом на них отвечать». При этом о каких-либо конкретных агрессивных планах Ирака в отношении США упомянуто не было.

В начале 2000-х годов США неоднозначно обозначали иракскую проблему. Представленные американскому и международному сообществам причины вмешательства в дела Ирака менялись на протяжении всего второго кризиса: от наличия у С. Хусейна оружия массового уничтожения, поддержки им международного терроризма и геноцида курдов до нарушения резолюций ООН и причастности к терактам 2001 года. У США не было присущего первой кампании единства и весомых доказательств причин для военного вторжения в Ирак. Администрация президента и министерство обороны указывали на программы по производству оружия массового уничтожения, государственный департамент - на нарушение Ираком резолюций ООН.

В сентябре 2002 года под давлением мирового сообщества, а также военной угрозы со стороны США руководство Ирака согласилось допустить международных инспекторов ООН по разоружению. Однако С. Хусейн не оказывал им полного и открытого содействия в контроле над оружейными программами, как того предписывала резолюция Совета Безопасности ООН № 1441 от 8 ноября 2002 года. Тем не менее, к началу операции «Свобода Ираку»

в марте 2003 года инспекторы не обнаружили весомых доказательств наличия в Ираке оружия массового уничтожения и потенциала к его производству. Хотя были сведения о его наличии в прошлом и применении иракцами против курдов и жителей Ирана.

В ходе второго кризиса мировое сообщество не было солидарно с действиями США и коалиции по военному вторжению во внутренние дела Ирака. ФРГ, Франция и Россия смогли отложить вторжение многонациональных сил коалиции, но не смогли предотвратить крах Вестфальской системы международных отношений.

Ф. Фукуяма объяснил оппозицию ведущих стран тем, что Соединенным Штатам не удалось обосновать легитимность своих действий в отношении Ирака. Эти страны «не верили в легитимность нашей позиции в отношении Ирака. И не потому, что Совет Безопасности не одобрил войну, а потому, что многие из наших друзей не доверяли нам, то есть администрации Буша. Они не верили в то, что наша превосходящая мощь используется в интересах всеобщего мира».

Второй военно-политический кризис и операция «Свобода Ираку» негативно отразились на политической, экономической, гуманитарной ситуации в мире и на Ближнем и Среднем Востоке. У международной коалиции отсутствовал четкий план постконфликтного управления Ираком (во время перехода от военной фазы конфликта к мирной фазе реконструкции политической, экономической, социальной и культурной сфер). У США не было четких представлений в отношении информационного обеспечения политического курса в отношении нового Ирака, что отчасти способствовало расколу американского, иракского и мирового сообществ.

Рост насилия в Ираке против войск международной коалиции и затянувшееся наведение порядка в стране спровоцировали массовый вывод участниками коалиции своих войск. С появлением после выборов в 2006 году среди членов конгресса США демократического большинства дебаты по вопросу целесообразности нахождения американских войск на территории

Ирака приобрели большой размах. В 2007-2008 годах в США активнее звучат призывы отозвать американские войска из региона нового конфликта и стимулировать переход контроля над порядком в стране в руки иракской полиции и войск. С этой целью Соединенные Штаты предпринимают попытки максимально полно вовлечь в процесс урегулирования ситуации и реконструкции Ирака многонациональные силы ООН.

Наиболее полное понимание атмосферы, в которой возникали и проходили оба военно-политических кризиса, дает анализ ряда факторов, под воздействие которых попадали участники информационных кампаний. Проанализировав исторические материалы по теме кризисов, выделим, на наш взгляд, четыре важных фактора: благоприятная для США политическая обстановка в мире, информационно-коммуникационная революция, фактор времени (высокая скорость протекания самих кризисов) и кардинальное обновление образа и характерных черт внешней (для американцев) угрозы.

Последний фактор, как представляется, можно трактовать двояко. С одной стороны, он является внешним по своей природе для США фактором, который независимо от воли Вашингтона влияет на политику государства. С другой стороны, Соединенные Штаты способствовали прямо или косвенно как его оформлению, так и усилению влияния на события в мире, в том числе и с помощью технологий по информационному воздействию.

Оба военно-политических кризиса проходили на фоне крупных политических, социальных, экономических и иных перемен в мире и США. В первом случае — это завершение «холодной войны», крушение социалистического строя и СССР, заявление Дж. Буша о «новом мировом порядке» и заявление С. Хусейна на лидерство на Ближнем Востоке; во втором - активизация деятельности международных террористических организаций в мире, спад мировой экономики и укрепление позиций Европейского Союза, а также объявленная Соединенными Штатами война международному террору.

Анализируя значение обоих кризисов для современной системы международных отношений, необходимо отметить, с одной стороны, для

достижения политических целей США способны приступить международные законы. С другой стороны, международные институты (ООН и Лига Арабских Государств) не в состоянии предотвратить нарушение норм международного сосуществования и права.

Библиография

1. Белоногов, А. М. МИД. Кремль. Кувейтский кризис. М., 2001.
2. Киссинджер Г. Нужна ли Америке внешняя политика? / Пер.с англ. М., 2002.
3. Олбрайт М. Религия и мировая политика.
4. База данных INTEGRUM [Электронный ресурс] URL: http://www.integrum.ru/ (дата обращения 10.01.2015).
5. Савкин Н, Демиденко С. Ситуация, складывающаяся в отдельных государствах и субрегионах Большого Ближнего Востока // Большой Ближний Восток: стимулы н предварительные итоги демократизации. М., 2007.
6. Сатановский Е.Я. Война в Ираке и исламский мир // Ирак под американским руководством.
7. Chomsky N. Perilous power: The Middle East and U.S. Foreign Policy.

Управление рисками в современных условиях;

Особенности межнациональных отношений в современных условиях:

сборник научных статей

Международных научно-практических конференций

29 января 2015 г. и 31 января 2015 г.

Издательство «Перо»
109052, Москва, Нижегородская ул., д. 29-33, стр. 27, офис 105
Тел.: (495) 973-72-28, 665-34-36
Подписано к использованию 24.02.15.
1 электрон. опт. диск (CD-ROM); 12 см.
Систем. требования: ПК с процессором 486+; Windows 95; дисковод CD-ROM; Adobe Acrobat Reader.
Электрон. текстовые дан. Заказ 090.